

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1904 г.

№ 32.

Воскресенье 8 Августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента *В. М. Гессена* и *Н. И. Лазаревскаго* и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена*, прив.-доц. *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. Г. Петражицкаго*.

Содержаніе: 1) Къ пятнадцатилѣтію Положенія о земскихъ начальникахъ. *Н. Соколова*.—2) Ответственность торговой администраціи по договорамъ. Прив. доц. *А. И. Каминка*.—3) Высочайшій Манифестъ. 4) Хроника.—5) С.-Петербургское юридическое общество.—6) Библиографія: Страничка изъ исторіи цензуры. (М. Лемке. Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—65 г.) Рошъ.—7) Судебная практика: а) Правит. Сенатъ: (Сношенія земствъ между собою); б) Судебный департаментъ.—8) Новые книги. — 9) Ответы редакціи — 10) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная дѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разорочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній и городского на городской—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Къ пятнадцатилѣтію Положенія о земскихъ начальникахъ.

12 іюля исполнилось 15 лѣтъ со времени утвержденія положенія о земскихъ начальникахъ.

Пятнадцать лѣтъ существованія института, не претерпѣваго ни „вызываемыхъ потребностями времени“ передѣлокъ, ни измѣненія „руководящими указаніями“ основныхъ принциповъ—достаточный срокъ для всесторонняго выясненія его существенныхъ свойствъ и прочнаго обоснованія сужденій о немъ.

И, дѣйствительно, сущность этого своеобразнаго института обнаружена съ полною ясностью,—здѣсь нѣтъ разногласій между людьми самыхъ противоположныхъ взглядовъ. И, быть можетъ, именно поэтому въ оцѣнкѣ его также нѣтъ мѣста колебаніямъ и сомнѣніямъ. Если же прибавить сюда, что и взгляды подлежащаго вѣдомства нашли свое выраженіе въ недавно изданномъ законѣ, то очевидно, что вопросъ о земск. начальникахъ къ ихъ юбилею приобрѣлъ все свойства прочно и опредѣленно поставленнаго вопроса.

Положеніе 12 іюля 1889 г. явилось въ то время, когда направленіе тогда еще „новаго“ курса русской жизни уже вполне опредѣлилось. Естественно, что къ тому времени основныя тенденціи этого курса были приведены въ систему и должны были вылиться въ рядъ за-

конодательныхъ актовъ. Въ числѣ послѣднихъ и явилось положеніе о земскихъ начальникахъ.

О необходимости создать особыхъ *начальниковъ* надъ сельскими обществами говорили еще нѣкоторые представители отъ губернскихъ комитетовъ въ редакціонныхъ комиссіяхъ, выработывавшихъ положенія 1861 года. Тогда, однако, эти предложенія были отвергнуты. Но комиссіи не рѣшились пойти и по другому пути, на который звали ихъ прогрессивные члены комитетовъ—по пути коренныхъ реформъ на началахъ безусловности и законности. Онѣ создали обособленный крестьянскій строй, но позаботились и о томъ, чтобы обезопасить его отъ натиска старыхъ формъ надежнымъ защитнымъ огражденіемъ. Такимъ учрежденіемъ—буферомъ явились мировые посредническіе органы. Оказавшіеся въ механической только (вопреки намѣреніямъ комиссій) связи, сословныя крестьянскія учрежденія и надстроенные надъ ними органы попеченія и защиты держались тѣмъ одушевленіемъ, которое проникало все общество въ освободительную эпоху. Но когда наступили „будни“, это, въ концѣ концовъ, нескладное сооруженіе оказалось несостоятельнымъ. Новая, паллиативнаго характера, реформа учреждений по крестьянскимъ дѣламъ 1874 г., видоизмѣнивъ лишь немного изъ того, что было признано негоднымъ, сохранила внизу—вырождавшійся сословный строй, наверху, надъ нимъ,—чуждыя крестьянству и лишенныя порывовъ одушевленія и благороднаго огня на-

блюдательныя учрежденія. Процессъ вырожденія всего крестьянскаго управления былъ законченъ къ восьмидесятымъ годамъ ¹⁾).

И вотъ тогда то, когда преобразование крестьянскихъ учреждений стало вновь настоятельно необходимымъ, оказалось, что всё условія русской общественности и государственности измѣнились. Настало тревожное время сомнѣній и разочарованій въ томъ, что было создано предшествовавшей эпохой, время передѣлокъ (называвшихся подчасъ „исправленіями“) въ учрежденіяхъ, въ ту эпоху народившихся. Среди такой атмосферы пришлось разрѣшать крестьянскій вопросъ. Понятно, что все, опустившее было головы, гордо ихъ подняло. Люди, у которыхъ почва подъ ногами поколебалась, ощупали ее вновь. И старые, заглохшіе мотивы стали раздаваться все громче и громче.

Крестьянское управление никуда не годится, —это правда. Но нѣтъ надобности организовать его на началахъ, провозглашенныхъ въ предшествовавшую эпоху, такъ какъ все, что тогда было сдѣлано,—новый судъ, самоуправленіе,—только „пагубныя заблужденія“, которыя и привели Россію къ бѣдствіямъ. Надо просто поставить надъ крестьянами властное начальство, какъ и вообще нужно властное начальство; надо не только для крестьянъ, но и для всѣхъ сословій замѣнить судей начальниками; надо, наконецъ, рекрутировать этихъ начальниковъ изъ рядовъ того сословія, за которымъ нужно вообще утвердить исконное право начальствованія.

Такъ ставился вопросъ о крестьянской реформѣ косвенными и непосредственными авторами Положенія 12 іюля. Ихъ стремленія шли дальше специально крестьянскаго дѣла. Немудрено, поэтому, что крестьянскій вопросъ сталъ вопросомъ программнымъ, что то или иное рѣшеніе его знаменуетъ побѣду того или иного направленія внутренней политики. Такой характеръ сохраненъ имъ и до сихъ поръ.

За истекшія пятнадцать лѣтъ, и особенно за послѣдніе годы, когда вновь были подвергнуты обсужденію различныя стороны крестьянскаго вопроса, русскому обществу не разъ приходилось давать оцѣнку институту земскихъ начальниковъ. Въ голосахъ его представителей обнаружилось знаменательное единство и рѣдкая опредѣленность. Понятно, поэтому, что отъ проектовъ крестьянской реформы ожидали и преобразования учреждений по крестьянскимъ дѣламъ. Какъ извѣстно, однако, эти ожиданія не оправдались, и въ этой области предположено оставить все по прежнему, кромѣ тѣхъ небольшихъ, нисколько не касающихся существа института, измѣненій, которыя введены въ

редакцію нѣсколькихъ статей Положенія новымъ закономъ.

Какъ извѣстно, ко времени окончательной разработки Положенія 12 іюля выяснилось уже не только, для чего нужна дѣятельность земскаго начальника, но и какъ онъ долженъ дѣйствовать. Отдѣльныя пожеланія, авторитетныя указанія знатоковъ принимали все болѣе и болѣе связныя и конкретныя формы,—и въ туманѣ будущаго грядущій земскій начальникъ облекался въ плоть и кровь, приобреталъ реальные, осязаемыя очертанія.

Земскій начальникъ долженъ явиться опекуномъ и попечителемъ крестьянъ, мало того, отцомъ-благодѣтелемъ, воспитателемъ, охранителемъ. Но развѣ можно сказать отцу: люби дитя свое такъ или иначе? Развѣ можно, не ослабляя энергіи охранителя, обязать его принимать только тѣ или иныя мѣры охраны, вмѣсто того, чтобы предоставить дѣйствовать „всѣми средствами“? Такъ разсуждали люди, требовавшіе возможно меньшихъ стѣсненій для дѣятельности земскаго начальника и столь сильно боявшіеся „статей“, „пунктовъ“, „протоколовъ“ и „копій“.

И хотя, въ концѣ концовъ, для земскихъ начальниковъ было издано „Положеніе“, но одержавшей верхъ тенденціи безпредѣльнаго расширенія власти въ немъ были противопоставлены лишь самыя скромныя попытки создать для нея извѣстныя формы. Очень незначительное число статей Положенія содержитъ точныя указанія обязанностей земск. начальника и предѣловъ его власти; къ тому же статьи эти просто заимствованы путемъ ссылокъ изъ другихъ законоположеній и имѣютъ значеніе минимальное. Такъ, весьма точно опредѣлены права и обязанности по утвержденію лѣсныхъ и полевыхъ сторожей и выдачѣ имъ бляхъ. Все же, относящееся къ наиболѣе существеннымъ сторонамъ дѣятельности земск. начальниковъ, формулировано чрезвычайно широко и сводится къ возложенію на нихъ „надзора“ или „попеченія“. И именно благодаря этой широтѣ, статьи, относящіяся сюда, остаются растяжимыми формами, въ которыя земскіе начальники вливаютъ свое содержаніе, а разъясняющія законъ инстанціи—свое, причѣмъ все это вмѣстѣ укладывается очень удобно.

Убѣдиться въ этомъ легче всего на конкретномъ примѣрѣ. Ревизія судебно-административныхъ учреждений одной изъ подмосковныхъ губерній, произведенная въ самомъ началѣ девяностыхъ годовъ, обнаружила, что одинъ земск. начальникъ по принципу не прибѣгалъ къ замѣнѣ по 29 ст. Вр. пр. о Вол. Судѣ приговоровъ о тѣлесномъ наказаніи. Ему было разъяснено несогласіе такого взгляда съ закономъ. Однако, „Вѣстникъ Европы“ тогда же справедливо замѣтилъ, что „если земскій начальникъ твердъ въ своихъ принципахъ, то это разъясненіе ни къ чему не поведетъ.“

¹⁾ Подробности объ этомъ см. въ статьяхъ И. М. Страховскаго. Принципы устройства крестьянскихъ учреждений. Право, 1902 г.

Опираясь на свое дискреціонное право, онъ можетъ утверждать всѣ приговоры о тѣлесномъ наказаніи, какъ согласные съ обстоятельствами дѣла,—и при такой мотивировкѣ его распоряженій они будутъ ускользать отъ критики начальства“¹⁾. Не трудно было бы показать, что такой же широкой просторъ дѣйствовать „по своему вымотру и какъ Богъ вразумитъ“, не боясь никакой критики, данъ земск. начальнику во всѣхъ отрасляхъ его многообразной компетенціи. Положеніе всегда представляетъ въ его распоряженіе соотвѣтствующую расплывчатую формулу какой нибудь статьи.

Характерны въ этомъ отношеніи права з. нач. по надзору за крестьянскимъ управленіемъ²⁾. Сначала въ рядѣ статей они намѣчаются съ достаточной точностью. Земскій начальникъ дѣлаетъ чрезъ с. старосту или другое должностное лицо, когда представится необходимость, распоряженіе о созывѣ сельскаго схода. Помимо того, что з. н. можетъ разсматривать всѣ приговоры схода и каждый, признанный имъ клонящимся къ явному ущербу сел. общества или нарушающимъ законныя права его членовъ, представлять со своимъ заключеніемъ въ уѣздный сѣздъ, рядъ приговоровъ поступаетъ къ нему на утвержденіе или повѣрку въ порядкѣ ревизіонномъ или по жалобамъ. Извѣстныя категоріи приговоровъ поступаютъ на утвержденіе вышшихъ инстанцій чрезъ з. нач. Назначеніе сроковъ созванія волостныхъ сходовъ и разрѣшеніе созванія ихъ въ случаѣ надобности въ назначенные сроки предоставлено з. начальнику. Онъ же имѣетъ право предлагать на разсмотрѣніе схода дѣла, вѣдѣнію его подлежаща. По отношенію къ приговорамъ волостныхъ сходовъ з. начальнику въ общемъ предоставлены тѣ же права, что и относительно приговоровъ сельск. сходовъ. Наконецъ, по надзору за должностными лицами права з. начальника также весьма значительны. Онъ удаляетъ своею властью неблагонадежныхъ волостныхъ и сельскихъ писарей, утверждаетъ въ должности волостныхъ старшинъ, имѣетъ надзоръ за дѣятельностью всѣхъ вообще должностныхъ лицъ и разрѣшаетъ жалобы на нихъ и, наконецъ, можетъ подвергать ихъ безъ формальнаго производства замѣчанію, выговору, денежному взысканію не свыше 5 рублей, или аресту на время не свыше 7 дней (ст. 62).

Повидимому, всѣ эти способы воздѣйствія з. начальника на крест. самоуправленіе даютъ ему возможность сопровождать каждый шагъ крестьянскихъ органовъ своей непрестанной опекой и надзоромъ. И, однако, сверхъ всего этого существуетъ еще 23 ст. Положенія, представляющая з. начальнику общимъ образомъ

„надзоръ за всѣми установленіями крест. общ. управленія“, причемъ выборъ тѣхъ или другихъ формъ надзора, закономъ не предусмотрѣнныхъ, очевидно вполнѣ во власти з. нач. И именно на почвѣ этой статьи, конечно, и процвѣтаетъ примѣненіе административныхъ взысканій по 62 ст. Пол.

II.

Несмотря на то, что черезъ посредство крест. управленія з. начальникъ неминуемо долженъ былъ приобрести огромное вліяніе на всю массу сельскихъ обывателей, законъ позаботился и о томъ, чтобы органамъ попеченія о крестьянахъ дана была возможность воздѣйствовать на нихъ непосредственно. Этой цѣли должна служить ст. 61 Положенія¹⁾, предоставляющая земск. начальникамъ право подвергать подвѣдомственныхъ ему лицъ въ административномъ порядкѣ аресту до 3 дней и денежному взысканію до 6 рублей за неисполненіе его законныхъ распоряженій или требованій. Терминъ „законныя“ требованія, конечно, вызываетъ прежде всего мысль о требованіяхъ, на законѣ основанныхъ. Однако, въ поискахъ законовъ, которые опредѣляли бы, какого же свойства требованія могутъ предъявлять з. начальники непосредственно къ отдѣльнымъ крестьянамъ, можно найти развѣ лишь ст. 39, возлагающую на з. нач. вообще „попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣяннн крестьянъ“, т. е. очень большой иксъ, подъ которымъ можно разумѣть весьма многія и разнообразныя вещи. Правда, за этимъ иксомъ слѣдуютъ скобки и ссылка на нѣсколько статей общаго положенія, но если эти скобки раскрыть, то все сведется къ присоединенію къ одному иксу другого. Статьи, на которыя сдѣлана ссылка въ ст. 39, говорятъ и „объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ и обученіи грамотѣ“ и прямо таки „о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ“. Словомъ, большей опредѣленности статья 39 это не придаетъ и допускаетъ подведеніе подъ нее всего того, что тотъ или другой з. нач. сочтетъ нужнымъ потребовать для преуспѣяннн крестьянъ. Но если такъ, то гдѣ же въ самомъ дѣлѣ граница законнаго и незаконнаго?

На попытки прочнаго установленія этой границы было потрачено не мало труда. Правительствующій Сенатъ впервые подробно развилъ свои соображенія по этому поводу въ извѣстномъ рѣшеніи по д. Герасимовой. На разсмотрѣніе Прав. Сената восходило тогда представленіе Костромскаго губ. присутствія

¹⁾ 1893 г. кн. 5, стр. 403.

²⁾ Сдѣланный здѣсь очеркъ правъ з. н. по отношенію къ кр. управл. не имѣетъ исчерпывающаго характера и служить къ выясненію лишь общаго направленія полномочій з. н.

¹⁾ Ст. 61 и 62 Пол. зем. нач. являются нынѣ ст. 57 и 58 кн. III, разд. I, особ. прилож. къ т. IX св. зак. изд. 1902 г. Мы придерживаемся старой, традиціонной нумераціи статей.

объ отмѣнѣ постановленія з. нач. 2 уч. Солигаличскаго уѣзда отъ 12 ноября 1890 г., объ оштрафованіи мѣщанки Герасимовой 3 рублями¹⁾. Герасимова провинилась въ томъ, что просила з. начальника, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, пересмотрѣть уже рѣшенное дѣло по жалобѣ ея на неправильныя дѣйствія волостного старшины. Земск. начальникъ оставилъ эту просьбу безъ удовлетворенія и, „принимая во вниманіе, что Герасимова подобными жалобами наводитъ неблаговидную тѣнь на служебную дѣятельность волостного и сельскаго начальства, что со стороны ея, Герасимовой, замѣчено имъ, земскимъ начальникомъ, не разъ, въ видахъ предупрежденія на будущее время неосновательныхъ жалобъ и искорененія напраснаго сутяжничества, руководствуясь ст. 39 положенія 12 июля 1889 г., на основаніи ст. 61 сего положенія, опредѣлилъ: подвергнуть Герасимову трехрублевому штрафу“.

23 особами гг. сенаторовъ, составившими большинство въ общемъ собраніи, было высказано весьма много подробно обоснованныхъ соображеній, непоколебимо убѣждавшихъ ихъ въ неправильности даннаго постановленія земск. начальника. Однако, изъ всѣхъ этихъ соображеній достаточно было привести одно. Герасимова не могла быть обвинена въ неисполненіи законнаго требованія земск. начальника, потому что онъ никакого требованія, законнаго или произвольнаго, къ ней не предъявлялъ. Чувствуя, впрочемъ, что на практикѣ это ни къ чему бы не повело, такъ какъ никто не можетъ помѣшать земск. начальнику предъявить соотвѣтствующее требованіе и за неисполненіе его покарать, сенаторы остановились на выясненіи вопроса, насколько вообще законно наложеніе взысканія за подачу прошенія. Отвѣтъ, конечно, получился отрицательный, ибо „никакимъ закономъ не возбранено частнымъ лицамъ обращаться къ подлежащимъ властямъ съ прошеніями въ неопредѣленномъ числѣ“. Такимъ образомъ, форма попечительнаго воздѣйствія, избранная земск. начальникомъ въ данномъ случаѣ, была признана произвольной. Но суть осталась незатронутой; напрасно было бы искать въ мотивахъ сенатскаго опредѣленія указанія на то, входитъ ли вообще въ кругъ обязанностей земск. начальника „предупрежденіе неосновательныхъ жалобъ и искорененіе напраснаго сутяжничества“; толкованія ст. 39, на которую сослался земск. начальникъ, Сенатъ не далъ, какъ бы молчаливо признавъ, что и такой видъ дѣятельности соотвѣтствуетъ понятію „попеченія о нравственномъ преуспѣяннѣ крестьянъ“.

Словомъ, Сенатъ установилъ лишь одинъ формальный, отрицательный признакъ законности требованій земск. начальниковъ, — это

ненарушеніе ими законныхъ правъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ. Но, спрашивается, много ли найдется у русскаго человѣка вообще, а у сельскаго обывателя въ особенности, такихъ правъ, которыя могли бы быть противопоставлены требованіямъ власти, даже если выводить эти права не только изъ прямыхъ постановленийъ закона, но и изъ сложныхъ на нихъ толкованій?

Не значить ли это, что сенатская формула противопоставляетъ усмотрѣнію очень сомнительное, полу-миѣческое „нѣчто“? Не значить ли это, что она провозглашаетъ, что законны будутъ всѣ требованія земск. начальника, если они не явно преступны? Или иначе, по выраженію В. Д. Кузьмина-Караваева, что „значеніе начала, опредѣляющаго полномочія власти“, долженъ получить „принципъ: что не запрещено, то дозволено“?¹⁾

(Окончаніе слѣдуетъ).

К. Соколовъ.

Отвѣтственность торговой администраціи по договорамъ.

Съ конца прошлаго года на страницахъ „Правъ“ систематически печатаются рѣшенія судебного департамента и 2 общаго собранія Прав. Сената по торговымъ дѣламъ. Рѣшенія эти содержатъ вопросы, еще не разрѣшенные нашими судебными учреждениями, либо подвергающіеся новому пересмотру.

Опубликованіе этихъ рѣшеній на страницахъ „Правъ“ имѣетъ цѣлью замѣнить прежде издававшуюся „Практику“ судебного департамента“, представляющую несомнѣнно большою не только практическую, но и теоретическую интересъ. Ея теоретическое значеніе обуславливается спеціализаціей, которая лежитъ въ основѣ дѣятельности судебного департамента. Значеніе этого принципа такъ велико, что, когда онъ проводится даже и недостаточно полно, когда организациія спеціального органа не можетъ быть признана сама по себѣ удовлетворительной, все же достигаются весьма значительныя успѣхи. И несомнѣнно, что бывшій 4 департаментъ, переименованный теперь въ судебный, сдѣлалъ весьма много по вопросамъ толкованія нашего торговаго права.

Практическое значеніе этой практики обуславливается тѣмъ, что судебному департаменту подчинены всѣ еще уцѣлѣвшіе коммерческіе суды. Правда, ихъ всего три (Варшавскій составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе), но нельзя забывать, что юрисдикція этихъ судовъ подпадаетъ едва ли не большинство споровъ по дѣламъ торговымъ, такъ какъ суды эти находятся въ центрахъ, гдѣ сосредоточены почти весь нашъ болѣе крупный, промышленный, и въ особенности торговый, оборотъ.

Изъ всѣхъ до настоящаго времени опубликован-

¹⁾ Указъ Прав. Сената (по 1 общ. собр.) 2 окт. 1896 г., № 4885.

¹⁾ „Земство и деревня“, стр. 354.

ных на страницах „Права“ рѣшеній суд. департамента наибольшій интересъ возбуждаетъ рѣшеніе 2 Общаго собранія по иску къ администраціи по дѣламъ общества „Двигатель“¹⁾. Вопросъ заключается въ томъ, какія права принадлежатъ контрагенту по договору, заключенному до учрежденія администраціи, но исполняемому по ея учрежденіи. Договоръ, конечно, сохраняетъ свою силу для обѣихъ контрагентовъ. Согласно практикѣ, которая существовала до настоящаго рѣшенія, по такимъ двустороннимъ договорамъ удовлетвореніе со стороны администраціи должно было происходить во внѣ-административномъ порядкѣ, т. е. требованія контрагентовъ администраціи, изъ такихъ договоровъ вытекавшія, подлежали исполненію преимущественно предъ долгами состоящаго подъ администраціей должника, возникшими до учрежденія администраціи. Въ настоящемъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ счелъ необходимымъ вновь остановиться на разсмотрѣніи этого вопроса и пришелъ къ прямо противоположному выводу.

Сознавая, что рѣшеніе должно вызвать серьезныя возраженія и идя имъ на встрѣчу, Прав. Сенатъ самъ отмѣчаетъ, что высказанный имъ взглядъ нарушаетъ принципъ равноправія сторонъ: контрагентъ по договору, до учрежденія администраціи заключенному, обязанъ его исполнять и послѣ возникновенія таковой, другой же контрагентъ—администрація—не обязанъ къ этому, претензія стороны поступаетъ въ общую массу, и если администрація впоследствии обратится въ конкурсъ, то контрагентъ можетъ ничего не получить. Это обстоятельство Сенатъ называетъ довольно всѣмъ, но полагаетъ, что оно не имѣетъ рѣшающаго значенія. Пусть такъ, но намъ кажется, что Прав. Сенатъ слишкомъ легко примирился съ той несправедливостью, которую создаетъ его рѣшеніе. Вѣдь, согласно этому рѣшенію, контрагентъ оказывается вынужденнымъ предоставлять кредитъ, когда несостоятельность должника или по меньшей мѣрѣ его недостаточная кредитоспособность уже констатированы судебнымъ рѣшеніемъ. Правда, и тѣ кредиторы, которые предоставили кредитъ до учрежденія администраціи, могутъ оказаться въ крайне тяжеломъ положеніи по ея учрежденіи, но, вѣдь, они давали кредитъ тогда, когда онъ могъ казаться вполне обоснованнымъ. Правительствующій Сенатъ упустилъ изъ виду, что по принципу, устанавливаемому имъ впервые въ этомъ рѣшеніи, измѣняется и самый размѣръ оказываемаго контрагентомъ кредита. Возьмемъ договоръ поставки, т. е. тотъ самый договоръ, который послужилъ предметомъ даннаго процесса. Контрагенты условливаются, что платежъ долженъ слѣдовать черезъ четыре мѣсяца послѣ поставки каждой партіи товара (весьма обычный срокъ по открытымъ счетамъ). Съ другой стороны, каждые четыре мѣсяца контрагентъ поставляетъ новую партію товара. Такимъ образомъ, размѣръ кредита равенъ стоимости каждой партіи товара. Между тѣмъ, по мнѣнію Прав. Сената, если по дѣламъ контрагента, товаръ получающаго, учреждается администрація, то кредитъ, поневолѣ оказываемый такому должнику, явно некредитоспособному, увеличивается, притомъ въ размѣрѣ, совер-

шенно независящемъ отъ воли кредитора. Далѣе, весь служебный персоналъ лица, по дѣламъ котораго учреждена администрація, поскольку этотъ персоналъ связанъ долгосрочными контрактами, окажется въ самомъ безвыходномъ положеніи. Онъ будетъ вынужденъ исполнять всѣ свои обязанности, а вознагражденія получать не будетъ, пока администрація не будетъ расплачиваться со всѣми своими кредиторами; въ случаѣ же обращенія администраціи въ конкурсъ, б. м., и никогда.

И эта несправедливость отнюдь не основана на законѣ, а создана судебнымъ рѣшеніемъ.

Какъ обыкновенно бываетъ, когда въ пользу защищаемаго положенія нельзя привести рѣшающаго вопроса аргумента, къ доказательству подходятъ издалека, осторожно подготавливая почву. Разсматриваемое рѣшеніе начинается съ доказательства, что презумпція должна быть въ пользу его взгляда, а засимъ, облегчивъ себѣ такимъ образомъ бремя доказательствъ, переходитъ къ разсмотрѣнію тѣхъ аргументовъ, которые приводятся для доказательства правильности противоположнаго мнѣнія. Намъ кажется, что и презумпція устанавливается неправильно и дальнѣйшія возраженія не представляются въ достаточной мѣрѣ убѣдительными.

Обратимся раньше всего къ разсмотрѣнію презумпціи, которая, по мнѣнію Сената, говоритъ въ пользу того, что контрагенты по всѣмъ договорамъ, до учрежденія администраціи заключеннымъ, должны эти договоры исполнять, не имѣя, однако, права на удовлетвореніе въ порядкѣ не административномъ. Установивъ совершенно правильно крайнюю недостаточность постановленій нашего закона, регулирующихъ торговую администрацію, Сенатъ продолжаетъ:

„При всей ограниченности приведеннаго законодательнаго матеріала по вопросу о торговыхъ администраціяхъ, изъ него нельзя не вывести того заключенія, твердо установленнаго уже судебною практикою, что при существованіи администраціи всѣ денежные претензіи по обязательствамъ должника удовлетворяются путемъ разсрочки платежей, и изъ этого общаго правила, съ 1879 г. вошедшаго въ законъ и категорически выраженнаго въ примѣч. къ ст. 495 (402 изд. 1903 г.) уст. суд. торг., никакого исключенія въ законѣ не содержится, а такъ какъ всякое исключеніе въ законѣ изъ общаго правила по самой природѣ своей подразумѣваться не можетъ, но должно быть предусмѣрено въ законѣ при наличности общаго правила, то и нельзя не придти къ тому заключенію, что для признанія за кѣмъ-либо изъ лицъ, простирающихся при существованіи администраціи денежныхъ претензіи къ имуществу, состоящему въ завѣдываніи администраціи, по обязательству, исходящему отъ должника, права удовлетворенія особаго, не въ разсрочку, а немедленно, не въ примѣръ прочимъ лицамъ, тоже имѣющимъ на должникѣ денежные требованія,—необходимо, чтобы путемъ сопоставленія приведенныхъ законовъ объ администраціяхъ съ другими законоположеніями свода законовъ можно было твердо и незыблемо установить такое право въ видѣ исключенія изъ вышеприведеннаго общаго правила“.

Но, вѣдь, вопросъ именно въ томъ и заключается,

¹⁾ См. „Право“, 1903 г., № 51.

могут ли быть отнесены къ числу кредиторовъ, подающихъ дѣйствию администраціи, тѣ контрагенты, которые еще не приступали къ выполнению договоровъ, которымъ, слѣдовательно, лицо, подпадающее подъ администрацію, еще ничего не должно. Для отвѣта на этотъ вопросъ необходимо обратиться къ существу администраціи, къ дѣламъ, которая ею преслѣдуются, а отнюдь не къ средствамъ, которыми эти дѣла осуществляются, особенно когда сомнѣніе и заключается въ пониманіи этихъ средствъ. Задача торговой администраціи заключается въ томъ, чтобы дать лицу, имущественное положеніе котораго сводится къ дефициту, которое не въ состояніи въ данный моментъ уплатить всѣмъ своимъ кредиторамъ, время для поправленія своихъ пошатнувшихся дѣлъ. Для этого необходимо, чтобы всѣ кредиторы, которые не могутъ быть сполна удовлетворены имѣющимся у общаго должника имуществомъ, были на время лишены права требовать уплаты причитающихся имъ денегъ. Такая пріостановка платежей должна дать должнику возможность собраться съ силами, устранить разстройство въ дѣлахъ, которое, безъ этого, неизбѣжно повлечетъ за собой объявленіе должника несостоятельнымъ. Усилія современныхъ законодательствъ именно на то и направлены, чтобы уменьшить, по возможности, число случаевъ объявленія несостоятельности, подобно тому какъ уже устранены уголовныя послѣдствія несостоятельности, на которыя были такъ тароваты болѣе старыя законодательства. Задача администраціи заключается такимъ образомъ въ томъ, чтобы возстановить нарушенное равновѣсіе между активомъ и пассивомъ должника, которые поэтому должны находиться въ извѣстномъ соотвѣтствіи между собою. Но можно ли, съ точки зрѣнія этихъ задачъ администраціи, причислить къ кредиторамъ контрагентовъ по договорамъ, къ исполненію которыхъ еще не было приступлено въ моментъ учрежденія администраціи? Думаемъ, ни въ коемъ случаѣ. Вѣдь, такой контрагентъ не требуетъ отъ должника платежей, которые разстраиваютъ соотношеніе между активомъ и пассивомъ, имѣющееся въ данный моментъ, ибо платежамъ должника должны соотвѣтствовать поступленія въ его пользу. Быть можетъ, договоръ этотъ даже выгоденъ для лица, подъ администраціей находящагося, такъ что обоюдное исполненіе договора обоими контрагентами не только не помѣшаетъ возстановленію дѣлъ администраціи, но, наоборотъ, будетъ этому содѣйствовать. Представимъ себѣ, что общество, эксплуатирующее сталелитейный заводъ, до учрежденія администраціи заключило очень выгодные долгосрочные договоры на поставку для него угля и чугуна. Учреждается администрація. Естественно, если всѣ кредиторы, для удовлетворенія которыхъ не хватаетъ наличнаго имущества должника и которые, въ случаѣ объявленія несостоятельности, должны были бы довольствоваться неполнымъ рублемъ, ожидаютъ возстановленія дѣлъ должника; нельзя позволить одному изъ нихъ получить свой долгъ сполна, уменьшивъ такимъ образомъ долю, которая придется въ пользу остальныхъ, совершенно въ такомъ же положеніи находящихся. Но безусловно въ иномъ положеніи находится контрагентъ по неисполненному еще договору.

Онъ доставляетъ эквивалентъ, требуя отъ администраціи исполненія договора. Его удовлетвореніе ни въ малѣйшей степени не уменьшаетъ массы, которая должна обеспечивать всѣхъ кредиторовъ, и поэтому нѣтъ никакихъ основаній, исходя изъ соображеній о существѣ института администраціи, смѣшивать его въ одну кучу съ этими кредиторами.

И какъ всегда, распространеніе даннаго правила путемъ аналогіи на отношенія, не имѣющія ничего общаго съ тѣми, на которыя оно было рассчитано, при его дальнѣйшемъ примѣненіи приводитъ къ ряду несообразностей.

Контрагентъ по договору, еще не исполненному, не можетъ принимать участія ни въ учрежденіи администраціи, ни въ какихъ либо распоряженіяхъ, связанныхъ съ ея дѣятельностью. Несообразность очевидная. Учрежденіе администраціи есть результатъ согласенія кредиторовъ; она можетъ быть допущена въ томъ только случаѣ, если извѣстное большинство выскажется за нее. Между тѣмъ оказываются кредиторы, которые подчиняются всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, не пользуясь выгодами, являющимися лицевой ихъ стороною. Мало того, новая теорія Прав. Сената создаетъ коллизію между этими двумя группами кредиторовъ. Вполнѣ естественно, что контрагентъ по неисполненному договору почти всегда будетъ заинтересованъ въ недопущеніи учрежденія администраціи, которая обращаетъ его, въ сущности впервые, въ кредитора, оказавшаго личный кредитъ. Наоборотъ, чѣмъ больше будетъ такихъ контрагентовъ, тѣмъ болѣе будетъ выгоднымъ для другихъ кредиторовъ учрежденіе по дѣламъ должника администраціи, ибо должникъ, получая по этимъ договорамъ цѣнности, не обязанъ одновременно уплачивать равноцѣнности; цѣнности поступаютъ въ общую массу и контрагентъ можетъ, засимъ, получить удовлетвореніе лишь наравнѣ съ другими кредиторами, ничего не вносящими въ общую массу послѣ учрежденія администраціи. Правда, каждая администрація, каждый конкурсъ вызываетъ столкновеніе противоположныхъ интересовъ, но здѣсь получается совершенно ненормальное положеніе: одна группа лицъ, съ совершенно особоблѣнными интересами, оказывается вполнѣ беззащитной въ этой борьбѣ. Прав. Сенатъ полагаетъ, что и въ этой беззащитности нѣтъ ничего особеннаго, такъ какъ въ подобномъ положеніи могутъ по разнымъ причинамъ (ненаступленію сроковъ платежа, спорамъ противъ требованій и пр.) очутиться и другія лица, претензіи которыхъ вытекаютъ не изъ договоровъ, а изъ другихъ долговыхъ обязательствъ, и, во всякомъ случаѣ, неопредѣленность кредиторскихъ правъ такихъ лицъ, могущая выясниться во время существованія администраціи, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ тому, чтобы создать для нихъ въ отношеніи весьма важнаго права немедленнаго удовлетворенія какія либо льготы.

Прежде всего, между этими примѣрами нѣтъ аналогіи. Ни о какой опредѣленности нельзя говорить по отношенію къ контрагентамъ, договоры которыхъ не были еще исполнены ко времени учрежденія администраціи, и, слѣдовательно, что же должно выясняться въ теченіе существованія администраціи, а, во-вто-

рыхъ, и это главное, въ конкуреномъ производствѣ, какъ извѣстно, принимаютъ участіе кредиторы, совершенно независимо отъ вопроса о наступленіи или ненаступленіи сроковъ претензій. Что же касается претензій спорныхъ, то кредиторы по такимъ претензіямъ могутъ добиваться судебнымъ порядкомъ допущенія къ участію въ дѣлахъ конкурса. Неправильный отказъ даетъ имъ право добиваться возстановленія въ правахъ, при извѣстныхъ условіяхъ оспаривать постановленія конкурса, безъ ихъ участія состоявагося.

Такимъ образомъ, новый взглядъ Прав. Сената на права контрагентовъ по договорамъ, до учрежденія администраціи заключеннымъ, но по учрежденіи администраціи исполняемымъ, въ одинаковой мѣрѣ противорѣчитъ какъ справедливости, такъ и существу института администраціи. Этотъ взглядъ создаетъ положеніе, при которомъ справедливые интересы однихъ приносятся въ жертву совершенно случайнымъ интересамъ другихъ, чѣмъ вносится крайняя неопредѣленность въ дѣловой оборотъ.

А. Каминка.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІИ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоденствія Государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ ввѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ нашихъ, блаженные памяти Императоровъ Николая I-го, Александра II-го и Александра III-го, признали Мы Священною обязанностію Нашею озаботиться предуказаніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и Учрежденія объ Императорской Фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

1. На случай кончины Нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, до совершеннолѣтія Его, назначается нами Любезнѣйшій Братъ нашъ, Великій Князь Михайль Александровичъ.

2. Въ указанномъ случаѣ опека надъ первород-

нымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли Нашей относительно управленія Государствомъ во время малолѣтства Наслѣдника Нашего, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашего Отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ насъ въ непрестанномъ попеченіи нашемъ о вѣчномъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Державы, отъ Бога Намъ врученной.

Данъ въ Петергофѣ въ 1-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія же Нашего въ десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Хроника.

Министръ юстиціи 21 іюля 1904 года предложилъ Правительствующему Сенату, что, согласно Высоч. утв. 9 февраля 1904 г. мѣнію Госуд. Совѣта, срокъ открытія Новочеркасской судебной палаты имѣть, министромъ, назначенъ на 5 сентября 1904 г.

„Гражд.“ сообщаетъ, что проектируется рядъ облегчительныхъ мѣръ для евреевъ. По слухамъ, мѣры эти сводятся къ установленію ряда изъятій изъ воспрещеній селиться въ сельскихъ мѣстностяхъ и нѣкотораго расширенія права жительства внѣ черты осѣдлости для купцовъ I гильдіи и женъ и вдовъ лицъ съ высшимъ образованіемъ.

Газеты сообщаютъ, что О. А. Головинъ утвержденъ въ должности **предсѣдателя Московской губернской земской управы**. Головинъ избранъ былъ 26 мая, причемъ, соглашаясь на просьбу собранія баллотироваться, сказалъ слѣдующее:

„Нѣтъ сомнѣнія, что собраніе, три мѣсяца тому назадъ избравъ на должность предсѣдателя управы Д. Н. Шипова, этимъ своимъ актомъ выразило свою солидарность со взглядами и направленіями, которыхъ придерживался Д. Н. въ теченіе 11 лѣтъ въ качествѣ предсѣдателя управы. Всѣмъ г.г. гласнымъ хорошо извѣстно, что Д. Н. является не только талантливымъ, неутомимымъ работникомъ, но прежде всего выдающимся общественнымъ дѣятелемъ, всегда руководящимся вполне опредѣленнымъ, твердо установившимся взглядомъ на значеніе и задачи земства въ государственной жизни Россіи и стремившимся всегда осуществить его на дѣлѣ.“

Не можетъ быть, конечно, сомнѣнія и въ томъ, что за истекшіе со дня выборовъ три мѣсяца собраніе не могло измѣнить своихъ взглядовъ, своего направленія, а потому и въ настоящую минуту мо-

жетъ избрать на должность предсѣдателя только лицо, вопліи раздѣляющее взгляды Д. Н. Тотъ фактъ, что большинству г.г. гласныхъ угодно было намітить меня на должность предсѣдателя, подтверждаетъ только что высказанныя предположенія.

Большинству г.г. гласныхъ, я думаю, извѣстно, что я вопліи раздѣляю взгляды и убѣжденія Д. Н. и что ни по одному серьезному вопросу въ земской жизни за всю 6-ти лѣтнюю работу въ управѣ съ Д. Н. у насъ не было разногласія. Если мнѣ суждено занять мѣсто предсѣдателя управы, то я не сомнѣваюсь, что Д. Н. будетъ всегда служить для меня примѣромъ, приблизиться къ которому будетъ составлять мою задачу, что въ своей дѣятельности я всегда буду руководиться тѣми же принципами, тѣмъ же направлениемъ, которымъ руководился и Д. Н. Думаю также, что и при выборѣ члена управы собраніе будетъ имѣть въ виду тѣ же соображенія, что и при выборѣ предсѣдателя, и что, благодаря этому, управа составитъ, какъ то всегда было при Д. Н., дружный кружокъ лицъ, солидарныхъ по вѣсьмъ принципиальнымъ вопросамъ земской жизни.

Я счелъ необходимымъ сдѣлать настоящее заявленіе передъ баллотировкою, чтобы всѣ г.г. гласные знали, какихъ взглядовъ и какого направленія я стану придерживаться въ должности предсѣдателя и, имѣя это въ виду, баллотировали за или противъ меня“.

При баллотировкѣ шарами О. А. Головинъ получить 54 избирательныхъ, 1 своей и 17 неизбирательныхъ.

Курскій губернаторъ опротестовалъ постановленіе послѣдняго чрезвычайнаго губернскаго земскаго собранія о соединеніи въ дѣлѣ обезпеченія медицинскаго персонала земскаго санитарнаго отряда, отправленнаго на Дальній Востокъ, съ другими земствами, участвующими въ **обще-земской организаціи** помощи больнымъ и раненымъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

(Р. В.)

Постановленіемъ г. начальника юго-западнаго края отъ 20 іюля, за **нарушеніе обязательнаго постановленія** отъ 17 марта 1904 года, подвергнуты аресту: на три мѣсяца 2 человѣка и на одинъ мѣсяць 14 человѣкъ.

По второму такому же дѣлу г. начальникъ края постановилъ 20 іюля подвергнуть аресту: на три мѣсяца двухъ студентовъ и 7 мѣщанъ и на одинъ мѣсяць десять человѣкъ, въ томъ числѣ трехъ женщинъ.

(О. Н.)

Въ „Тульскихъ Губ. Вѣд.“ напечатано: „Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, въ 3-й день сего іюля Высоч. соизволилъ на **закрытіе тульской общ. бібліотеки** съ тѣмъ, чтобы все имущество закрываемой бібліотеки, примѣнительно къ постановленіямъ § 43 устава оной, было передано мѣстному городскому общественному управленію, если оно обязуется продолжать дѣло бібліотеки, въ противномъ же случаѣ какому-либо изъ общественныхъ

учрежденій гор. Тулы, по испрошеніи на то, въ установленномъ порядкѣ, надлежащаго разрѣшенія.

26 іюля въ тифл. окружн. судѣ разсматривалось дѣло по обвиненію крест. села Горисубани, рачинскаго уѣзда, Ник. Двали въ **сопротивленіи** городскому 10-го полиц. участка гор. Тифлиса Степ. Никитину при исполненіи послѣднимъ своихъ служебныхъ обязанностей. Сопротивленіе это выразилось въ томъ, что Двали на предложеніе Никитина оставить духанъ, гдѣ онъ затѣялъ ссору съ посетителемъ Дмитріенко, схватилъ ножъ и ударилъ имъ три раза въ руку и одинъ—въ спину, причеиъ слегка лишь разрѣзалъ шинель. Обвиняемый, не признавая себя виновнымъ, заявилъ, что городской Никитинъ первый ударилъ его по лицу. Окружный судъ приговорилъ подсудимаго Двали къ аресту при полиціи на 7 дней, оправдавъ его по обвиненію въ сопротивленіи. (Н. О.)

На дняхъ мировой судья Сумскаго посада (Кемскаго у., Архангельской губ.) разсматривалъ дѣло по обвиненію административно-ссылнаго Малышева въ **оскорбленіи урядника** Миляшевскаго при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. Обвиняемый заявилъ, что онъ ни словомъ не оскорбилъ урядника. Напротивъ, урядникъ толкнулъ его въ грудь и называлъ „негодяемъ“. Г-нъ Малышевъ на это сказалъ ему: „Вы не имѣете право такъ обращаться съ политическими. Вы за это отвѣтите!“ Вообще, Малышевъ просилъ урядника обращаться съ нимъ вѣжливо. Это происходило 31-го мая 1904 г. на земской станціи въ Сумскомъ посадѣ. Свидѣтель—полицейскій Килюкинъ заявилъ, что Малышевъ просилъ урядника „быть повѣжливей“ съ нимъ и не оскорблялъ Миляшевскаго. Другой свидѣтель показалъ, что урядникъ называлъ Малышева „негодяемъ“ и „толкалъ его въ грудь“. Судья оправдалъ обвиняемаго. Малышевъ подалъ жалобу прокурору на дѣйствія урядника Миляшевскаго.

По словамъ „Степ. Края“, въ военно-окружномъ судѣ было назначено къ разсмотрѣнію на 16 іюля дѣло по обвиненію въ **сопротивленіи начальству** о призванныхъ на дѣйствительную службу изъ запаса арміи рядовыхъ: Герасимъ Ворониковъ, Харитонъ Заострожномъ, Василии Чембулашкинъ, Северьянъ Уньжаконъ, Прокопій Гобановъ, Дмитрій Малетинъ, Исаѣ Осиповъ, Иванъ Ладкинъ, Трофимъ Куксинъ, Емельянъ Душкинъ, Иванъ Машаринъ, Порфирій Терляхинъ, Филиппъ Зыряновъ, Григорій Казанцевъ и Федоръ Шадринъ.

Въ Казани, въ январьской сессіи окр. суда, съ участіемъ **присяжныхъ засѣдателей** слушалось дѣло кр. Парамонова по обвиненію его въ мужеложствѣ и на основаніи обв. вердикта прис. засѣдателей судъ приговорилъ обвиняемаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и късылкѣ въ каторжныя работы на 4 года. Недѣлю спустя, но до окончанія сессіи, прис. засѣдатели обратились въ судъ съ просьбой возбудить ходатайство передъ Государемъ Императоромъ о смягченіи участи подсудимаго по тѣмъ моти-

вамъ, что подсудимый очень молодъ (около 20 лѣтъ), на его рукахъ большая семья и, кромѣ того, по новому уложению, это преступленіе карается не такъ строго.

Надняхъ министерство юстиціи извѣстило судъ, что Государь Императоръ по всеподд. докладу министра юстиціи повелѣлъ возстановить подсудимаго въ правахъ состоянія, кромѣ правъ по имуществу, и замѣнить каторжныя работы заключеніемъ въ тюрьму на 2 года, считая срокъ наказанія съ 10 января настоящаго года. (К. Т.).

Въ Таганрогѣ, 31 іюля, вдова члена суда Кохановская, впадъ въ нищету, повѣсилась, оставивъ дѣтей безъ средствъ.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу министра юстиціи, въ 21 день іюля 1904 года, Высочайше повелѣть соизволилъ предоставить Новочеркасской судебной палатѣ, по открытіи оной, сдѣлать зависящее распоряженіе объ образованіи при сей палатѣ **созѣта присяжныхъ повѣренныхъ** въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 358—365 учрежденія судебныхъ установленій.

Въ Одессѣ, въ камерѣ мир. судьи 2 уч. разсматривалось дѣло по обвиненію В. Поповой **присяжнаго повѣреннаго** Ѳ. Н. Литвицкаго и его письмоводителя Л. Штерна в оскорбленіи на словахъ. „Я пришла въ квартиру г. Литвицкаго, — пишетъ въ своей жалобѣ П., за полученіемъ своихъ документовъ. На меня набросился Шт., который, угрожая мнѣ кулаками и ругаясь, выгналъ меня. Черезъ нѣсколько дней я снова явилась въ квартиру Л. На этотъ разъ Л. лично оскорбилъ меня словами: „пошла вонъ“. Затѣмъ Л. пригласилъ городского и удалилъ меня“. Свидѣтель Угуловъ показалъ, что Шт. кричалъ по адресу П. „иди къ чертовой матери“ Л. же ничѣмъ не оскорбилъ; П. Лютковичъ показалъ, что П. возмутительно вела себя въ квартирѣ Л. Она кричала „меня ограбили“ и т. д. Литвицкій просилъ П. оставить его квартиру. Мировой судья постановилъ. Ѳ. Литвицкаго признать оправданнымъ, а Штерна, за взаимностью и равенствомъ обидъ, наказанію не подвергать.

(О. Н.).

Изъ Рославльскаго уѣзда пишутъ, что тамъ прежде **подпольнымъ адвокатамъ** платили за написаніе прошенія 50 к., теперь платятъ 3 р., за написаніе пустячной безграмотной апелляціи въ нѣсколько словъ — 50 к. — 1 р. Образовался даже отрядъ странствующихъ адвокатовъ, они ходятъ по селамъ и деревнямъ и предлагаютъ свои услуги. Недавно корреспонденту пришлось встрѣтить такого въ селѣ Сеслалѣ; на вопросъ у хозяевъ, кто ихъ гость — крестьяне отвѣчали: „чиновникъ, который пишетъ прошенія“. Хозяева раздобыли гдѣ-то самоваръ, посадили гостя въ переднемъ углу... Недавно, напр., въ одной изъ сосѣднихъ волостей со ст. Крапивенской разбиралось дѣло „о 4-хъ оплеухахъ“, данныхъ крестьяниномъ адвокату Р—ку. Крестьянинъ нанялъ Р—ка написать про-

шеніе и заплатилъ ему за это 3 р., но прошеніе оказалось до того безтолковымъ и безграмотнымъ, что его не приняли въ волости. Крестьянинъ пригласилъ „адвоката“ выпить „могарычъ“, но вмѣсто выпивки далъ ему 4 оплеухи. Волостной судъ постановилъ оставить дѣло безъ послѣдствій. (Дн. В.).

Екатеринославскій губернаторъ Нейдгартъ обратился къ председателю совѣта консультационнаго бюро повѣренныхъ при окружномъ судѣ М. Г. Поюровскому съ просьбой внести вопросъ о **подпольной адвокатурѣ** и мѣрахъ къ искорененію ея на разсмотрѣніе членовъ бюро. М. Г. Поюровский отвѣтилъ начальнику губерніи, что возбужденные вопросы будутъ внесены въ особое совѣщаніе консультационнаго бюро, какъ только съѣдутся члены его, отсутствующіе въ виду каникулярнаго времени. (Пдн. Кр.).

Намъ сообщаютъ, что, кромѣ перечисленныхъ уже въ „Правѣ“, изъ евреевъ помощниковъ прис. повѣренныхъ получили званіе присяжнаго повѣреннаго М. М. Вольфъ, И. М. Гордонъ и М. И. Кулишеръ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ состоявшемся 20 мая засѣданіи отдѣленія обычнаго права председательствующій И. М. Тютрюмовъ предложилъ образованіе при юридическомъ обществѣ комиссіи для разсмотрѣнія проектовъ редакціонной комиссіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ. Инициатива отдѣленія обычнаго права должна быть приписана тому, что труды редакціонной комиссіи по дѣлому ряду вопросовъ (о надѣльныхъ земляхъ, о крестьянскомъ гражданскомъ правѣ и т. п.) близки задачамъ этого отдѣленія. Но такъ какъ въ проектѣ содержится еще рядъ вопросовъ, выходящихъ за предѣлы компетенціи отдѣленія обычнаго права, то оно и предлагаетъ составить комиссію изъ членовъ всѣхъ отдѣленій. Что касается значенія работъ юридическаго общества, будутъ ли онѣ имѣть значеніе исключительно литературнаго произведенія или будутъ представлены въ земскій отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, то — по слухамъ — осенью будетъ организовано особое совѣщаніе подъ предѣлительствомъ особаго лица, члена Государственнаго Совѣта, которое и приметъ во вниманіе работы общества, если онѣ будутъ напечатаны и представлены ему.

Кромѣ того, свѣдѣнія о работахъ комиссіи будутъ проникать въ печать и черезъ нее оказывать вліяніе на отдѣльныхъ членовъ редакціонныхъ комитетовъ. Къ сожалѣнію, нужно оговориться, что это вліяніе по принципиальнымъ вопросамъ окажется невозможнымъ, такъ какъ редакціонные комитеты должны — согласно требованію министерства — еще весной, до близкаго ознакомленія съ трудами редакціонной комиссіи (часть изъ нихъ еще не вышла изъ печати), дать отвѣтъ по 31 принципиальному вопросу (напр., о сословности или бессословности волости, о сохраненіи волостныхъ судовъ, о предпочтительности общиннаго или подворнаго землевладѣнія и т. п.). Работы комитетовъ осенью будутъ касаться лишь деталей законопроекта. — Работы комиссіи при юридическомъ обществѣ могутъ начаться лишь осенью, пока же, въ теченіе лѣта, члены комиссіи будутъ имѣть возможность подробно ознакомиться съ трудами редакціонной комиссіи.

А. А. Богдановъ высказался за созывъ общаго собранія, признавъ, однако, возможность того,

чтобы была организована и комиссия, но въ качествѣ подготовительнаго органа къ общему собранію.

Г. А. Евреиновъ сообщилъ, что вопросъ о созывѣ общаго собранія будетъ осенью предложенъ совѣту юридическаго общества. Пока же отдѣленіе обычнаго права можетъ заняться разработкой входящихъ въ его компетенцію вопросовъ. Такихъ вопросовъ, за которыми должно быть признано кардинальное значеніе, по его мнѣнію, — два: вопросъ о крестьянской семьѣ, основанной на родовомъ началѣ, и вопросъ о надѣльномъ земледользованіи и формахъ, въ которыя оно должно вылиться. Отдѣленіе обычнаго права и должно остановиться на этихъ двухъ вопросахъ и рѣшить, нужно ли сохранить указанныя двѣ бытовыя особенности (какъ въ материальномъ правѣ, такъ и въ сохраненіи спеціальной подсудности), и нужно ли распространить вопросъ объ особенностяхъ крестьянскаго быта за предѣлы двухъ указанныхъ институтовъ.

М. М. Боровитиновъ обратилъ вниманіе на то, что другія отдѣленія общества заняты разными текущими работами (уголовное — разработкой программы тюремнаго конгресса въ Будапештѣ, гражданское — рассмотрѣніемъ проекта гражданскаго уложенія), отдѣленіе же обычнаго права, какъ вполне свободное, могло бы взять на себя организацію названной комиссіи по крестьянскому вопросу. Комиссія можетъ потомъ уже разбиться на подкомиссіи по спеціальнымъ отдѣламъ.

С. А. Кудрявцевъ напомнилъ о существованіи при отдѣленіи обычнаго права комиссіи для разработки рѣшеній волостныхъ судовъ и предложилъ привлечь къ работамъ новой комиссіи членовъ старой, а также использовать добытые ею матеріалы (въ видѣ тезисовъ по крестьянскому гражданскому праву, извлеченныхъ изъ рѣшеній волостныхъ судовъ).

Затѣмъ, собраніе приняло предложеніе председателя объ учрежденіи особой комиссіи и о привлеченіи членовъ въ нее изъ всѣхъ отдѣленій общества. Въ будущей комиссіи, согласно раздѣламъ проекта, намѣчено пять подкомиссій: 1) по крестьянскому общественному управленію; 2) по волостному судостроенію и судопроизводству; 3) по сельскому уставу о наказаніяхъ; 4) по сельскимъ уставамъ о договорахъ и о наследованіи; 5) по надѣльному земледользованію и по ограниченію крестьянскихъ надѣловъ.

Въ число членовъ будущей комиссіи намѣчены слѣдующія лица: А. М. Евреинова, Г. А. Евреиновъ, П. Г. Тимофѣевъ, В. В. Акимовъ, А. А. Леонтьевъ, И. Е. Ильшенко, Г. Б. Слюзбергъ, В. Д. Набоковъ, А. А. Жижилевъ, В. Д. Шидловскій, М. М. Боровитиновъ, Г. Г. Евангуловъ, Г. Э. Блосфельдтъ, В. П. Шейнъ, А. Ф. Мейендорфъ, С. А. Кудрявцевъ, В. М. Гессенъ, А. И. Старицкій, В. А. Бееръ, И. Страховскій, Д. Ф. Огневъ, Г. Ф. Бетхеръ, Н. И. Лазаревскій, І. В. Гессенъ, А. А. Богдановъ, Т. И. Тихоновъ, В. В. Конради, В. К. Соковкинъ, И. Н. Ладженскій, Ф. С. Фустовъ и И. А. Корсаковъ.

Въ заключеніе собраніе уполномочило И. М. Тютрюмова, будущаго председателя комиссіи, разослать перечисленнымъ лицамъ, а также другимъ, содѣйствіе которыхъ можетъ быть полезнымъ, письма съ запросомъ, пожелаютъ ли они принять участіе въ работахъ комиссіи и въ какой именно или какихъ изъ подкомиссій; по выясненіи состава комиссіи въ сентябрѣ должно состояться первое общее собраніе ея членовъ.

Библиографія.

Страничка изъ исторіи цензуры.

(М. Лемке. Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—65 г.).

Печать есть зеркало общественной жизни—такое обычное опредѣленіе печати. Вотъ почему изслѣдователь печати вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ широкую картину общественной жизни; но въ тѣхъ странахъ, гдѣ печать находится подъ игомъ цензуры, такое положеніе выставлять было бы рискованно, такъ какъ многія теченія общественной жизни не могутъ найти себѣ безпрепятственнаго выраженія въ печати и онѣ или являются въ сильно искаженномъ видѣ, выраженные эзоповскимъ языкомъ, или же вовсе не отражаются въ литературѣ. Бываютъ, однако, моменты, когда цензура значительно сдается подъ напоромъ общественнаго подъема. Такимъ моментомъ въ нашей исторіи были, такъ называемые, „шестидесятые“ годы, рѣзко отдѣляющіеся, съ одной стороны, отъ застоя предшествующихъ годовъ, съ другой отъ—слѣдующаго“ мучительнаго скитанія въ пустынь“, по образному выраженію Н. Э. Анненскаго. Несмотря на весь интересъ и значеніе этой эпохи, она, можно сказать, почти не изслѣдована. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать каждаго изслѣдованія, проливающаго свѣтъ на одну изъ интереснѣйшихъ страницъ русской исторіи. Въ самое послѣднее время у насъ появилось нѣсколько новыхъ трудовъ. Подгода тому назадъ вышла книга маститаго публициста К. К. Арсеньева (первый выпускъ серіи „Великія реформы 60-хъ г.“), трактующая о цензурѣ съ 1863 г.; книга г. Лемке знакомитъ съ первой эпохой цензурныхъ реформъ 1859—63 г.

Вступленіе на престолъ Александра II пробудило увѣренность въ обществѣ, что наиболѣе насущныя потребности будутъ удовлетворены; свобода же слова въ глазахъ современниковъ должна была явиться лучшей гарантіей коренныхъ реформъ, къ которымъ собиралось приступить правительство. Съ другой же стороны, митрополитъ Филаретъ, яркій представитель реакціи, писалъ въ отчетѣ о состояніи епархіи за 1859 г. „Печальное зрѣлище представляеть, и еще болѣе печальныя опасенія внушаетъ, порцательная и копуштенная литература, сколько же, если не болѣе необузданная и распространенная, какъ въ извѣстномъ европейскомъ государствѣ прошедшаго столѣтія, гдѣ она оказалась разрушительной“. Заканчивается же этотъ любопытный документъ призывомъ правительства „къ изысканію средствъ врачебныхъ и охранительныхъ“. Что же касается самого Государя, то, по свидѣтельству А. В. Никитенко, „Государь оказывается сильно нерасположеннымъ къ литературѣ. Всѣ благородные доводы министра (Ковалевскаго) не произвели большого впечатлѣнія на умъ его, предубѣжденный ревнителемъ молчанія и безмыслія“. Такимъ образомъ на самой зарѣ реформъ между обществомъ и правительствомъ образовался разладъ, все болѣе и болѣе усиливавшійся. При такихъ условіяхъ и началась первая эпоха цензурныхъ реформъ. Въ 1857 г. Александръ II даетъ повелѣніе министру нар. просвѣщенія Норову о пересмотрѣ цензурныхъ постановленій съ точки зрѣнія „необходимости разумной длительности“ за литературой. Но этотъ первый актъ можно разсматривать только какъ кодификацію цензурныхъ постановленій. Началомъ же эпохи реформъ, какъ отмѣчаетъ г. Лемке, можно признать Высочайшее повелѣніе 12 ноября 1859 г. Сущность предложенной реформы состояла въ созданіи самостоятельнаго „главнаго управленія по дѣламъ книгопечатанія“, на постъ начальника былъ избранъ баронъ Корфъ. Но этой реформѣ не суждено было

осуществиться и высочайшее повелѣніе фактически было отмінено уже 11 декабря, а официально немного позже. Съ точки зрѣнія литературы крушение этого проекта не представляло никакихъ выгодъ. Добролюбовъ писалъ въ письмѣ по этому поводу: говорили было о совершенномъ преобразованіи цензуры подъ управленіемъ Корфа, но это допущено. Корфъ ли, Ковалевскій ли все единственно; стѣсненія, проволоочки, придирки, малодушіе на каждомъ шагѣ. Въ другомъ письмѣ, уже въ 1860 г., опять же пишетъ: въ Россіи цензура свирѣпствуетъ, вотъ все, что я знаю изъ любезнаго отечества, остальное сплетни. Въ серединѣ того же года Костомаровъ пишетъ: цензура стала убійственно строга.

Въ 1860 г. главное управленіе цензуры занялось пересмотромъ цензурнаго законодательства въ засѣданіяхъ происходили между членами постоянные конфликты, такъ нѣкоторые члены по рецепту кн. Вяземскаго рѣшили покончить съ „анархіей и возстановить связь прерванную... всякою сволочью — съ чистой струей русск. словесности“. Такъ гр. Адлербергъ неоднократно предлагалъ на засѣданіяхъ слѣдующія мѣры: „не должно ничего дозволить писать о предметахъ финансовыхъ, политико-экономическихъ, судебныхъ, административныхъ, потому что все это означаетъ посягательство на права самодержавія и тогда даже, когда въ сочиненіяхъ этого рода вопросы разсматриваются съ общей точки зрѣнія и притомъ не заключаютъ въ себѣ ни малѣйшаго намека на желательность какихъ бы то ни было измѣненій. Если же у кого зародится мысль объ улучшеніяхъ по разнымъ общественнымъ и государственнымъ предметамъ, тотъ можетъ отъ себя писать въ то вѣдомство, котораго касаются эти улучшенія“. Гр. Адлерберга постоянно поддерживали еще два члена, которые, по словамъ мин. Ковалевскаго, обнаруживали невообразимое незнаніе и непониманіе самыхъ простыхъ вещей въ умственной и государственной жизни“. Такимъ-то людямъ былъ порученъ пересмотръ цензурнаго законодательства. И 1861 г. не только не принесъ никакихъ облегченій печати, но еще усилилъ бдительность цензуры подъ вліяніемъ западно-европейскихъ событій: дарованіе Наполеономъ III большей свободы печати, борьба прогрессивной партіи съ Вильгельмомъ I и революціонное движеніе въ Австріи и Италіи; всѣ эти событія сильно отражались на русскомъ обществѣ. Вотъ почему цензурнымъ вѣдомствомъ издается слѣдующій циркуляръ: „при настоящемъ взволнованномъ положеніи умовъ въ европейскихъ государствахъ нельзя не признать вреднымъ распространеніе сочиненій, въ которыхъ выставляются яркія описанія революцій, необходимыя будто бы для оживленія организма государства. Неопытный читатель легко можетъ примѣнять къ положенію своей страны тѣ дѣйствительныя или мнимыя недостатки управленія, которые вызвали въ другихъ странахъ событія, описанныя съ желаніемъ сдѣлать изъ нихъ фактъ всеобщаго значенія“. Подъ вліяніемъ разнравившихся студенческихъ беспорядковъ происходитъ увольненіе Ковалевскаго и назначеніе на его мѣсто адмирала Путятина. Возникаетъ вопросъ о передачѣ цензуры въ вѣдѣніе мин. внутрен. дѣлъ, и въ этомъ смыслѣ адмираль-министръ составляетъ свой всеподданнѣйшій докладъ. Заимствуемъ изъ этого доклада нѣсколько характерныхъ фразъ: журналисты находятъ, къ сожалѣнію, сочувствіе къ себѣ большинства и тѣмъ настойчивѣе и дружнѣе между собою дѣйствуютъ, чѣмъ болѣе на ихъ сторонѣ общественное мнѣніе. Въ заключеніе адмиралъ, ходатайствуя объ установленіи залоговъ, пишетъ: „но при этихъ условіяхъ, дающихъ цензурѣ характеръ какъ бы карательный, она не можетъ оставаться при мин. нар. просвѣщенія“.

За эту передачу весьма стоялъ министръ вн. дѣлъ Валуевъ, который, по словамъ Аксакова, сказалъ, что литература наша поетъ минорнымъ тономъ, но что

онъ хочетъ заставить ее пѣть мажорнымъ тономъ, т. е. правительственнымъ. Проектъ передачи цензуры былъ переданъ на разсмотрѣніе комитета изъ 4 чиновниковъ. Въ этотъ же комитетъ Валуевъ передалъ представленную ему первую коллективную записку русскихъ литераторовъ. Имена подписавшихся намъ точно неизвѣстны. Г. Лемке даетъ предположительный списокъ; этотъ списокъ интересенъ тѣмъ, что въ немъ мы находимъ представителей всей журналистики. Такъ на ряду съ редакціей „Современника“ мы находимъ имена Аксакова, Каткова, Достоевскаго, Елисеѣва, Павлова. Эта длинная мотивированная записка (23 печ. стр.) исходитъ изъ того основнаго положенія, что, если есть страна, гдѣ свобода печати можетъ быть допущена съ полною безопасностью, то это по преимуществу наше отечество. Подробно остановившись на тѣхъ трудностяхъ, съ которыми сопряжено дѣло журналиста, записка указываетъ, что если наша печать должна еще оставаться подъ административной расправой, то было бы, по крайней мѣрѣ, желательно, чтобы главное управленіе цензуры приняло въ нѣкоторой степени характеръ судебный. Это пожеланіе и можно считать тѣмъ minimum'омъ требованій, которое заявляло печатъ правительству, но и это скромное пожеланіе не имѣло никакихъ практическихъ результатовъ. Отставка Путятина и назначеніе на постъ мин. нар. пр. Головинна не внесли никакихъ измѣненій въ положеніе печати.

Въ 1862 г. Головиннъ обращается съ предложеніемъ въ редакціи высказаться о желательныхъ преобразованіяхъ въ цензурѣ. На этотъ призывъ редакціями были представлены 4 записки. Одна отъ большинства редакцій (Отеч. Зап., Р. Слово, Время и др.), вторая за подписью 16 литераторовъ, имена которыхъ возстановить не удалось, третья—отдѣльная записка издателя „Рус. Слово“ и четвертая записка редакціи „Современника“.

Литераторы надѣются, читаемъ въ запискѣ редакцій, что на этотъ разъ правительство дѣйствительно желаетъ получить совѣтъ и приступить къ измѣненію стараго съ намѣреніемъ твердо держаться избраннаго пути. 16 же неизвѣстныхъ литераторовъ писали, что они твердо увѣрены, что существующія преобразованія не входятъ въ настоящее время въ намѣренія правительства, что оно будетъ пытаться содѣйствовать успѣхамъ отечественной литературы только частными паллиативными средствами. Послѣдующія событія ясно показали насколько правильно оцѣнили положеніе дѣлъ эти неизвѣстные намъ литераторы. Надо ли говорить, что и эти записки также, какъ и первыя, не имѣли никакихъ практическихъ результатовъ и что мнѣніе литераторовъ осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Немногіе литераторы уже тогда поняли всю безплодность представленія записокъ и не отозвались на приглашеніе. Такъ, напримѣръ, И. С. Аксаковъ писалъ гр. Влудовой: „онъ самъ (т. е. Головиннъ) просилъ меня прислать ему записку о томъ-то и томъ-то... Не будетъ ему никакого содѣйствія, потому что нѣтъ въ него вѣры и нѣтъ ему сочувствія“.

8 марта 1862 г. была образована комиссія кн. Оболенскаго для общаго пересмотра цензурнаго законодательства; а 14 іюля уже вводится „временныя правила по цензурѣ“, которыя и до сихъ поръ сохраняютъ свою силу и вошли дѣйкомъ въ дѣйствующій теперь уставъ о цензурѣ (ст. 93, 96, 97, 98, 99, 154, 100, 101, 104, 135).

Посылая временныя правила въ цензурные комитеты, Головиннъ предлагалъ немедленно объявить цензорамъ: 1) что отнынѣ должно прекратиться, то слабое цензурованіе, которое имѣло слѣдствіемъ, что наши періодическія изданія наполнялись статьями, въ которыхъ систематически и постоянно обсуждалось все, что дѣлаетъ правительство и 2) что засимъ цензоръ, который будетъ нѣсколько разъ замѣченъ

въ упущеніяхъ, будетъ уволенъ отъ службы. А черезъ мѣсяць печать подверглась новымъ тяжкимъ карамъ: были на 8 мѣсяцевъ приостановлены „Современникъ“ и „Рус. Слово“, и относительно Аксаковского „Дня“ были приняты спеціальныя мѣры. Главнѣйшіе откровенно рекомендовали московской цензурѣ: „черкайте, марайте, безъ зазрѣнія свѣсти, неприятности могутъ быть только за то, что пропущено, и никогда за то, что не пропущено“.

Мы не будемъ слѣдить за работами комиссіи кн. Оболенскаго, которая получила полное освѣщеніе въ трудѣ г. Лемке: Постѣ цѣлаго ряда перипетій и измѣненій этотъ проектъ получилъ законодательную санкцію въ видѣ закона 6 апрѣля 1865 г., законъ этотъ хорошо извѣстенъ нашимъ читателямъ по статьѣ Арсеньева (см. „Право“ № 1, 1903 г.).

Главныя основанія этой реформы и до сихъ поръ остаются въ силѣ. 4 сентября вышли безъ предварительной цензуры „Петербургскія“ и „Московскія“ вѣдомости и „Голосъ“.

Съ тѣхъ поръ никакихъ существенныхъ измѣненій не произошло, вообще положеніе печати ухудшилось и пожеланіе выраженное еще Аксаковымъ въ 1862 г., чтобы прежде всего постановить твердое правило, которое и внести въ 1 т. св. зак. раздѣль I главу II—слѣдующаго содержанія: „Свобода печатнаго слова—есть неотъемлемое право каждого подданнаго Россійской имперіи, безъ различія званія и состоянія“. Это пожеланіе, высказанное еще 40 лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ остается насущнѣйшею потребностью русской жизни.

Мы привели лишь незначительное число тѣхъ интересныхъ фактовъ, которые собраны въ книгѣ г. Лемке и были неизвѣстны до сихъ поръ. Эти новыя факты должны измѣнить нѣкоторые неправильныя взгляды. Недостатки книги являются растянutosть изложенія, на ряду съ важными фактами, авторъ удѣляетъ слишкомъ много вниманія мелкимъ, которые могли бы быть упущены съ пользою для книги.

Ровъ.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Правит. Сенатъ.

(Сношенія земствъ между собою).

В. губернаторъ, основываясь на циркулярѣ министра вн. дѣлъ, отъ 23 августа 1901 г. за № 33, предложилъ земскимъ управамъ и городскимъ головамъ и старостамъ В. губерніи не допускать сношеній земскихъ и городскихъ управъ съ таковыми же учрежденіями другихъ губерній по предметамъ, имѣющимъ общегосударственное значеніе, въ случаѣ же надобности испрашивать на это каждый разъ разрѣшеніе губернатора. В. губернское земское собраніе очередной сессіи 1901 г., заслушавъ докладъ по сему предмету губернской управы, согласно съ нимъ постановило: 1) признать, что въ циркулярѣ министра вн. д. отъ 23 августа 1901 г. за № 33, воспрещающемъ сношенія между собою общественныхъ учреждений по предметамъ общегосударственнаго значенія, усматривается отъмена существующаго закона и 2) на основаніи ст. 78 свода осн. законовъ т. I ч. I представить министру вн. д. о несогласіи означеннаго циркуляра съ закономъ, и, въ случаѣ неуваженія этого представленія, уполномочить губернскую управу принести жалобу въ Прав. Сенатъ. Г. з. управа, отъ 12 января 1903 г. за № 925, чрезъ В. губернатора, вошла съ соответственнымъ представленіемъ въ министерство вн. д., но означенное представленіе управы министерствомъ не было уважено. По жалобѣ земства Прав. Се-

натъ, принимая во вниманіе: 1) что на основаніи ст. 1 пол. зем. учр. 1892 г. губернскія и уѣздныя земскія учрежденія вѣдаютъ дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ; 2) что сущность обжалованнаго циркуляра министра вн. д. сводится къ воспрещенію мѣстнымъ земскимъ управамъ сношенія съ таковыми же учрежденіями другихъ губерній по дѣламъ, имѣющимъ не мѣстный, а общегосударственный характеръ; 3) что означенный циркуляръ содержитъ въ себѣ, такимъ образомъ, лишь подтвердительно указаніе на обязанность земскихъ управъ ограничиваться въ своей дѣятельности кругомъ вѣдомства земскихъ учреждений очерченнымъ положеніемъ о сихъ учрежденіяхъ,—признаетъ жалобу В. губ. земской управы не заслуживающей уваженія.

(Указъ 30 іюня 1904 г. № 6685).

Судебный департаментъ.

1902 г.

Къ дѣламъ, производимымъ въ коммерческихъ судахъ Имперіи не примѣются постановленія устава гражд. суд. о заочныхъ рѣшеніяхъ и въ томъ числѣ и ст. 719¹.

Определеніе 6 іюня 1902 г. № 1194 по дѣлу конкурса Кутузова и Микхе.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что коммерческіе суды при производствѣ дѣлъ должны прежде всего руководствоваться уставомъ судопроизводства торговаго и лишь въ тѣхъ случаяхъ, которые не предусмотрены въ семъ спеціальномъ уставѣ судопроизводства, коммерческіе суды должны руководствоваться правилами общаго гражданскаго процесса, дѣйствующаго въ Имперіи, т. е. устава гражданскаго судопроизводства, но, конечно, настолько, насколько начала этого процесса не противорѣчатъ началамъ, положеннымъ въ основаніе устава судопроизводства торговаго. Общій порядокъ производства гражданскихъ дѣлъ, какъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 309, 324, 360 и 361 уст. гр. суд.) такъ и въ коммерческихъ судахъ (ст. ст. 83, 87, 93, 203, 315 и слѣд. уст. суд. торг.) устный, т. е. дѣла производятся въ присутствіи или самихъ сторонъ, или ихъ повѣренныхъ. Допускаемое въ коммерческихъ судахъ исключеніе изъ сего общаго порядка письменное производство дѣло по желанію истца, или по усмотрѣнію суда, возможно лишь послѣ особаго распоряженія о семъ суда (ст. 142 уст. суд. торг.) каковое распоряженіе, очевидно, можетъ послѣдовать лишь въ засѣданіи, въ присутствіи истца но вступленіи уже суда въ разсмотрѣніе самаго дѣла, т. е. по принятіи имъ объявленнаго въ указанномъ закономъ порядкѣ иска къ своему производству. Затѣмъ, въ уставѣ суд. торговаго, существуетъ указаніе на допустимость разбора лишь нѣкоторыхъ дѣлъ въ отсутствіи сторонъ (ст. 82 прим.), а именно, дѣлъ, производящихся по просьбѣ истцовъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства о взысканіи по векселямъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что лишь въ этомъ случаѣ, какъ прямо указанномъ въ законѣ, а не въ какихъ-либо иныхъ, допустимо изъятіе изъ общаго порядка производства дѣлъ. Что же касается ссылки жалобщика на ст. 719¹ уст. гр. суд., въ силу коей истцу предоставляется просить судъ о разрѣшеніи дѣла въ его отсутствіи, то таковая ссылка не можетъ быть признава въ настоящемъ случаѣ уважительною. Статья 719¹ помѣщена въ отдѣлѣ уст. гр. суд. о заочныхъ рѣшеніяхъ, но правила о заочныхъ рѣшеніяхъ по уставу гражд. суд. совершенно отличны отъ правилъ о постановленіи заочныхъ рѣшеній по уставу суд. торг., въ которомъ содержатся точныя и опредѣленныя указанія, когда и въ какихъ именно случаяхъ и при какихъ

условіяхъ коммерческой судъ постановляетъ заочное рѣшеніе. Такъ прежде всего уставъ суд. торг. допускаетъ заочныя рѣшенія только въ отношеніи къ отвѣтчику (ст. 182) и притомъ безъ права отзыва, т. е. или окончательныя по дѣламъ не подлежащимъ апелляции или подлежація обжалованію только въ апелляціонномъ порядкѣ высшей инстанціи. Въ случаѣ же неявки истца независимо отъ того было ли имъ заявлено ходатайство о разсмотрѣніи дѣла въ его отсутствіи или нѣтъ, законъ (ст. 185 и 186) категорично указываетъ, что судъ налагаетъ на него штрафъ за ослушаніе и отсылаетъ отвѣтчика свободнымъ на сей разъ отъ дѣла, т. е. прекращаетъ дѣло.

При наличности въ уст. суд. торг. такихъ опредѣленныхъ правилъ о заочныхъ рѣшеніяхъ, совершенно различающихся отъ таковыхъ же правилъ уст. гражданскаго судопроизводства, не представляется никакого основанія измѣнять и дополнять ихъ сообразно съ привилами устава гр. суд., хотя бы послѣдніе и были цѣлесообразнѣе и менѣе обременительными для сторонъ, такъ какъ коммерческіе суды, какъ указано выше, должны руководствоваться прежде всего своимъ специальнымъ уставомъ судопроизводства.

Указъ С.-Петербургск. ком. суду 27 июня 1902 г.

1903 г.

II. О возраженіяхъ противъ взысканія по векселю, выданному на основаніи новаго вексельнаго устава 1902 г. (къ ст. 33 этого устава).

Опредѣленіе 9 октября 1903 г. № 1598 по ч. дѣлу общ. Шуккертъ и К^о.

Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ: Общество Ш. и К^о предъявило въ ком. судѣ, въ порядкѣ упрощеннаго производства, искъ къ Б. по векселю, выданному ему, Б., на имя общества Ш., на основаніи новаго вексельнаго устава, въ 1903 г., по просьбѣ о томъ отвѣтчика Б., дѣло было обращено къ производству въ общемъ порядкѣ, гдѣ отвѣтчикъ Б. предъявилъ къ первоначальному испцу встречный искъ, вытекающій изъ заключеннаго съ нимъ истцомъ договора, въ которомъ предусмотрено была на условіяхъ въ немъ указанныхъ выдача векселя, служащаго основаніемъ даннаго иска. Противъ принятія встречнаго иска къ производству суда, первоначальный истецъ заявилъ возраженія, основанныя какъ на томъ, что по его мнѣнію встречный искъ заявленъ несвоевременно, такъ и на томъ, что онъ недопустимъ по основнымъ началамъ новаго вексельнаго устава. Судъ оставилъ эти возраженія безъ послѣдствій и встречный искъ принялъ, на что повѣреннымъ общества Ш. и принесена была жалоба Правительствующему Сенату.

Разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго русскаго общества Шуккертъ и К^о на обжалованную часть опредѣленія С.-Петербургскаго коммерческаго суда, касающуюся допущенія встречнаго иска Бриксорна, Правительствующій Сенатъ находитъ эту жалобу незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства предъявленіе встречныхъ исковъ не допускается, а предусмотрѣнная ст. 365го подача въ судъ прошенія о обращеніи дѣла къ общему порядку производства, независимо отъ содержанія этого прошенія, могущаго затрагивать существо иска, не можетъ считаться первою отвѣтною бумагою по иску, о которой въ отношеніи встречныхъ исковъ упоминается въ ст. 340 уст. гр. суд., уже потому, что такое прошеніе заключая въ себѣ лишь просьбу начать въ судѣ общій порядокъ производства и слѣдовательно, предшествуя началу того процесса, въ которомъ только и допустимъ встречный искъ, — не можетъ быть принято въ расчетъ; 2) всѣ возраженія просителя, основанныя на мо-

тивахъ государственной канцеляріи о главныхъ началахъ новаго вексельнаго устава (на основаніи котораго выданъ отвѣтчикомъ вексель), касаются въ сущности лишь безусловнаго, по его мнѣнію, права на удовлетвореніе по первоначальному иску, но сами по себѣ взятые не подтверждаютъ вовсе дѣлаемаго имъ отсюда вывода о недопустимости вообще встречныхъ исковъ при предъявленіи первоначальнаго иска по векселямъ, выданнымъ на основаніи новаго вексельнаго устава, въ которомъ не содержится такого постановленія, ограничивающаго дѣйствіе общаго начала, выраженнаго въ ст. 340 уст. гр. суд. въ отношеніи права предъявленія встречнаго иска. 3) Указанія просителя противорѣчатъ приведенной въ обжалованномъ опредѣленіи ст. 33 новаго вексельнаго устава, изъ содержанія которой видно, что противъ векселя допустимы всякія возраженія, вытекающія изъ непосредственныхъ отношеній отвѣтчика къ векселедержателю. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ оставилъ частную жалобу общества Шуккертъ и К^о безъ послѣдствій.

Указъ С.-Петербургскому ком. суду 29 октября 1903 года.

III. Право апелляціоннаго обжалованія (ср. сб. Гребнера и Добровольскаго изд. 1902 г. №№ 271—279).

Опредѣленіе 10 ноября 1903 г. № 1868 по дѣлу общ. Уніонъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу п. 1 ст. 49, 328, 367 и слѣд. уст. суд. торг., изд. 1903 г., право апелляціоннаго обжалованія рѣшеній коммерческихъ судовъ обусловливается единственно и исключительно суммою составляющихъ предметъ дѣла исковыхъ требованій (п. 1 ст. 55) и свойствамъ состоявшагося опредѣленія, которое должно относиться къ самому существу дѣла (ст. 323), а отнюдь не зависеть отъ усмотрѣнія постановившаго данное опредѣленіе суда. Въ виду сего, право апелляции, основанное на законѣ не можетъ быть коммерческимъ судомъ ни дано тяжущимся въ апелляціонномъ дѣлѣ, ни отнято отъ нихъ въ дѣлѣ апелляціонномъ, а потому и объявленіе коммерческимъ судомъ рѣшенія, которое по закону подлежитъ апелляции, безъ указанія на принадлежащее тяжущимся право апелляции еще не можетъ быть понимаемо и имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе тяжущихся такого законнаго ихъ права, коимъ они, слѣдовательно, всегда и могутъ своевременно воспользоваться, независимо отъ того, указано ли имъ судомъ на право апелляции при объявленіи рѣшенія или нѣтъ. Однако по точному смыслу ст. 324 и 325 зак. суд. гражд. т. 16 ч. 2, если по рѣшеніи дѣла въ нижнемъ судебномъ мѣстѣ, вовсе не было предоставлено право на апелляцію неправильно, то это право можетъ быть восстановлено лишь высшимъ мѣстомъ, по частной жалобѣ, въ установленномъ порядкѣ принесенной и въ такомъ случаѣ совершаются вызовы къ выслушанію рѣшенія и наблюдаются апелляціонные сроки во всей полнотѣ и точности. Жалобщикъ считаетъ распоряженіе суда объ объявленіи рѣшенія по иску Раузера къ обществу „Уніонъ“ безъ права апелляции неправильнымъ на томъ основаніи, что искъ заключается, между прочимъ, въ требованіи объ обязаніи принять краны, если же въ составъ исковыхъ требованій входятъ требованія, оцѣнкѣ неподлежащія, то рѣшеніе суда должно быть объявлено на правѣ апелляции, принимая во вниманіе: 1) что согласно ст. 49 уст. суд. торг., изд. 1903 г., коммерческой судъ рѣшаетъ окончательно дѣла, по коимъ первоначальный искъ не превышаетъ въ столицахъ 3000 руб. или кои стороны по взаимному согласію полагаютъ окончить въ судѣ; 2) что такимъ образомъ апелляция подлѣжать всѣ дѣла, превышающія по суммѣ иска 3000 руб. или вовсе не подлежащія оцѣнкѣ; 3) что по смыслу ст. 257 и 2, 272 и 273 уст. гр. суд. и 316 зак. суд. гражд., иски подлежатъ денежной оцѣнкѣ.

лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ приведенныхъ статьяхъ, въ остальныхъ же опѣнживать иска предоставляется на волю истца; 4) что изъ протокола суда не видно, чтобы входящее въ составъ иска Раузера требование о принятіи крана было имъ опѣнено, Правительствующій Сенатъ находить, что и рѣшеніе Спб. коммерческаго суда по этому дѣлу подлежало объявленію на правѣ апелляціи.

Указъ Спб. ком. суду 11 декабря 1903 г.

НОВЫЯ КНИГИ.

АРНОЛЬДЪ, В. Ф. Политико-экономическіе этюды. Одесса 1904 г. 50 к.

БРЮЛЬ, Н. Л. Общій уставъ російскихъ желѣзныхъ дорогъ, измѣненный и дополненный изданными по 1-ое іюля 1904 г. постановленіями и распоряженіями. Изд. 3-ье. Спб. 1904 г. 4 р.

ВУГЛЕ. Эгалитаризмъ (Идея равенства). Соціологическій этюдъ. Пер. съ франц. подъ ред. Н. К. Брусилоскаго. Одесса 1904 г. 50 к.

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ. Х. Деревенскій отдыхъ и возвращеніе на лоно природы. Въмѣсто предисловія: Массовыя перемѣщенія учителей, приливъ ихъ въ города и отливъ въ села. (Этюдъ изъ области соціальной динамики). М. М. Коваленскаго. Одесса, 1894 г. 80 коп.

ЖЕЛЪЗНОВЪ, В. Главныя направленія въ разработку тяжелой заработной платы. Кіевъ. Стр. X—523. Ц. 2. 50 коп.

ОБЗОРЪ внѣшней торговли Россіи по Европейской и Азиатской границамъ за 1902 г. Изд. Департ. Таможн. сборовъ. Спб. 1904 г. Стр. 1902.

ПАУЛЬСОНЪ, Ф. Германскіе университеты. Спб. 1904 г. 1 р. 50 к.

ПЕРВАЯ перепись Россійской Имперіи 1897 г. XXIX. Орловская губ. XLVII. Херсонская губ. LIV. Ломжинская губ. LIX. Сувалкская губ.

ПРАВИЛА о приѣмѣ товаровъ въ вѣдѣніе таможенныхъ учрежденій, досмотрѣ, оплатѣ пошлиною и выпускѣ и общая инструкція о примѣненіи этихъ правилъ, утвержденная 29 мая 1904 г. Спб. 1904 г. 1 руб.

СВОДЪ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ за 1903 г. Изд. мин-ва фин.

СНЕГИРЕВЪ, Л. Ф. Дѣло харьковскихъ банковъ. М. 1904 г. стр. 387.

СОКОЛОВЪ, А. Н. Сороколѣтіе крестьянъ въ Россіи послѣ уничтоженія крѣпостнаго права 1861 г. Первые дни крестьянскаго самоуправленія. Первый волостной старшина, судья и писарь. Первый сельскій староста и приставъ. М. 1904 г. 20 коп.

ЧИСТЯКОВЪ, М. Образованіе народа во Франціи. М. 1904 г. Стр. 394 Ц. 3 р.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписнику № 4801.

Въ случаѣ выбытія городского головы въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ его службы (ст. 125 Гор. Пол.) избирается ли новый голова на 4-х-лѣтний срокъ, указанный ст. 124 Гор. Пол., или же онъ избирается лишь на время, оставшееся до конца четырехлѣтія?

124 ст. Гор. Пол. устанавливаетъ четырехлѣтній срокъ служенія головы, и ни 125 ст. Гор. Пол., ни какой-либо другой законъ изъятія изъ этого правила не устанавливаетъ.

Правило, согласно которому новый голова, въ случаѣ выбытія стараго головы болѣе чѣмъ за годъ до окончанія имъ срока службы, избирался не на четырехлѣтіе, а лишь на время, оставшееся до истеченія срока, на который былъ выбранъ бывшій голова, имѣлось въ Гор. Пол. 1870 г., но не вошло въ Гор. Пол. 1892 г.

Подписнику № 2245.

Можетъ ли предусмотрѣнный ст. 82 Гор. Полож. срокъ для пропуска постановленій городскихъ общественныхъ управленій считаться также и срокомъ для обжалованія этихъ постановленій частнымъ лицомъ? Если нѣтъ—то какой вообще принимается срокъ въ случаѣ нарушенія такими постановленіями интересовъ частного лица?

Гор. Положеніе устанавливаетъ два пути для обжалованія постановленій городскихъ общественныхъ управленій частными лицами, интересы которыхъ ими нарушаются. Они могутъ быть обжалованы до вступленія ихъ въ законную силу губернатору (143 ст. гор. пол.), который передаетъ такіа жалобы на разсмотрѣніе мѣстнаго по земскимъ и городскимъ или городскимъ дѣламъ присутствія (а относительно дѣлъ, перечисленныхъ въ 79 ст., представляеть на разрѣшеніе мин. вв. д.). Послѣ же вступленія въ законную силу жалобы приносятся Прав. Сенату (142 ст. гор. пол.). Для жалобъ второго рода въ законѣ срока не установлено. Жалобы же перваго рода могутъ быть подаваемы до вступленія обжалованныхъ постановленій въ законную силу, т. е. до истеченія двухнедѣльнаго срока со дня полученія этихъ постановленій губернаторомъ (82 ст. гор. пол.) въ томъ случаѣ, если онъ не воспользуется предоставленнымъ ему 83 ст. гор. пол. правомъ остановить исполненіе даннаго постановленія. Въ случаѣ же, если онъ этимъ правомъ воспользуется, жалобы могутъ быть подаваемы до окончательнаго разрѣшенія вопроса о приведеніи постановленія въ дѣйствіе, такъ какъ до этого момента оно не можетъ считаться вступившимъ въ законную силу (срв. ук. Сен. 1900 г. № 8222, 1898 г. № 4047 и др.).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 12 августа, по 2 отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Мамуть Елисаветград. о. с.; Плетнева Симбирск. о. с.; Нюхалова Владимір. о. с.; Клоцеръ В.-Вольнск. м. с.; Петрова Смолен. о. с.; Арраса Ю.-Веррос. м. с.; Захвятина Саранулск. о. с.; Губаревой Стародуб. о. с.; Могилевской Елисаветград. о. с.; Рѣаника Херсонск. о. с.; Князевой Нижегород. о. с.; Війкъ Р.-Галсал. м. с.; Спек-

тора Кишинев. о. с.; Котельникова Тамбов. о. с.; Кима Ю.-Веррос. м. с.; Каретникова Саратов. о. с.; Короновъ 2 Ломж. м. с.; Жданова Елецк. о. с.; Камышникова Елецк. о. с.; Яхно Таганрог. о. с.; Гинодмана Могилев. о. с.; Куперѣвкина Арханг. о. с.; Фишлина Херсон. о. с.; Мурлиной Казан. о. с.; Хухриной Казан. о. с.; Бычковой Хопер. м. с.; Росенфельда и др. Кіевск. с. п.; Майорчука Ковел. м. с.; Гапонина Майкопск. м. с.; Сачкова Тульск. о. с.; Орловской

Елисаветгр. о. с.; Шварцбейма Звенигор. м. с.; Чудных Курск. о. с.; Олейникова Курск. о. с.; Недаева Вологод. о. с.; Дьконовой Уфим. о. с.; Хасановой Уфим. о. с.; Матвеева Симб. о. с.; Антонова Саратов. о. с.; Ильина Армавир. м. с.; Петракова Харьков. с. п.,—всѣ по обв. въ нар. уст. обв. акциз. сб.; Минца на опред. Вилен. с. п.; Козлова Самарск. о. с. кража; Шейнова Елецк. о. с. 1525 ст. ул.; Кисилевича Екатеринос. о. с. 1609 ст. ул.; Шермана Одесск. с. п. 1684 ст. ул.; Ало-оглы Тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Рысина Иркут. с. п. 1484 ст. ул.; Таланчева Тифлис. с. п. 285 ст. ул.; Кравченковых Таганрог. о. с. 172 ст. ул.; Гапона и Кавичуленко Нѣжин. о. с. 172 ст. ул.; Кожанова Астрах. о. с. кража; Архипова Курск. о. с. 225 ст. ул.; Мойсеенко Стародубск. о. с. кража; Вѣлолипецкаго Тамбов. о. с. 940 ст. ул.; Ольшевскаго Житомирск. о. с. 1654 ст. ул.; Чесанова Владимір. о. с. 1652 ст. ул.; Кубренкова Владимір. о. с. 1480 ст. ул.; Лебедева Тульск. о. с. кража; Никифорова Разан. о. с. 1646 ст. ул.; Шіана Одесск. с. с. 1485 ст. ул.; Харіоновскаго Архангел. о. с. 153 ст. ул.; Красильникова Кашин. о. с. 1480 ст. ул.; Безкровнаго Елисаветгр. о. с. 1489 ст. ул.; Максименко Радомысльск. м. с. кража; Лециной Минск. о. с. кража; Потапова Могилев. о. с. 1657 ст. ул.; Шеблякина Воронеж. о. с. 1654 ст. ул.; Осипенко Стародуб. о. с. кража; Кононова и Братаевой Одес. с. п. 1585 ст. ул.; Перова и Субботина Тульск. о. с. 1489 ст. ул.; Шаламберидзе Тифлис. с. п. 1484 ст. ул.; Яглинскихъ Симбир. о. с. 1464 ст. ул.; Григулевича Одесск. с. п. 354 ст. ул.; Чеботаря и др. Лубен. о. с. 1453 ст. ул.; Бука Таганрог. о. с. кража; Субботина Уфим. о. с. 1489 ст. ул.; Вончевыхъ и Клиничева Таганрог. о. с. 1464 ст. ул.; Васильевой Новгород. о. с. 1489 ст. ул.; Фалева Новгор. о. с. 1643 ст. ул.; Самушенко Стародуб. о. с. кража; Фрагера Кіевск. с. п. 1085 ст. ул.; Шкапоущенко Омск. с. п. 1455 ст. ул.; Мягкихъ Орлов. о. с. 1647 ст. ул.; Гассанъ-Али-оглы Тифлис. с. п. 1454 ст. ул.; Шрамка Сумск. о. с. 1651 ст. ул.; Скавронскаго Виленск. с. п. 362 ст. ул.; Токарева и Куюкова Оренбург. о. с. 1629 ст. ул.; Герася Житомир. о. с. 1642 ст. ул.; Яковчука Екатеринос. о. с. 172 ст. ул.; Накулаева и Камшилина Сумск. о. с. 1651 ст. ул.; Шапроненко Елисавергр. о. с. 1525 ст. ул.; Аверченкова Смолен. о. с. кража; Дроздова Могилев. о. с. кража; Ходановича Могилев. о. с. кража; Рошинныхъ Стародуб. о. с. 1489 ст. ул.; Попова Петрозаводск. о. с. 1483 ст. ул.; Маслаева Пензен. о. с. 1655 ст. ул.; Александровскаго Иркут. с. п. 1484 ст. ул.; Вишнеускаго и Лямпрехтъ Варшав. с. п. 1452 ст. ул.; Моисеенко и Горюна Стародуб. о. с. кража; Пересторонина Казан. с. п. 354 ст. ул.; Панкратова Тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Читавы Ташкент. с. п. 1612 ст. ул.; Кульбидкаго Варшав. с. п. 1451 ст. ул.; Хлуда Житомир. о. с. кража; Алексѣевой Омск. с. п. 1489 ст. ул.; Жданова и Кругова Омск. с. п. 1453 ст. ул.; Медвѣдова Омск. с. п. 1483 ст. ул.; Пивена Омск. с. п. 1489 ст. ул.; Рудзинской Слб. о. с. 1455 ст. ул.; Колтузь и др. Слб. о. с. 925 и 1645 ст. ул.; Грачева Саратов. м. с. кража; Резенера Слб. о. с. 1453 ст. ул.; Жовмера В.-Волын. м. с. кража; Угначевыхъ Могилев. о. с. кража; Антропова Пензен. о. с. кража; Глигина и Федорова Пензен. о. с. 172 ст. ул.; Медьниковой Нѣжин. о. с. по обв. Дудяка и др. по 1455 ст. ул.; Леоненко Елисаветгр. о. с. 1480 ст. ул.; Тарасенко и Рышкова Елисаветгр. о. с. 1652 ст. ул.; Волкова Пензен. о. с. 1484 ст. ул.; Запорожцева Троицк. о. с. 1655 ст. ул.; Вѣляева Симбир. о. с. 294 ст. ул.; Колбасова и Исаакова Казанск. о. с. кража; Чичахти и Хомобара Таганрог. о. с. кража; Межуева Таганрог. о. с. 1484 ст. ул.; Чурсова Пермск. о. с. 1843 ст. ул.; Руднева и Кужихметова Уфим. о. с. 1642 ст. ул.; Зырановыхъ Екатеринбург. о. с. 1649 ст. ул.; Осиповой и Ливенцевой Тульск. о. с. кража; Кобина Слб. с. п. 382 ст. ул.; Семина Пензен. о. с. 1455 ст. ул.; Иванова Астрах. о. с. 1483 ст. ул.; Трефилова Пензен. о. с. 1654 ст. ул.; Пагунова Пензен. о. с. 1484 ст. ул.; Ефимова Саратов. о. с. кража; Чеснокова Саратов. о. с. кража; Балашова Саратов. о. с. кража; Вороненковой Вйск. м. с. 172 ст. ул.; Петракова Харьков. с. п. 354 ст. ул.

Протесты тов. прокур.: Саратов. о. с. по обв. Винокурова по 1610 ст. ул.; Шевалдина по 1655 ст. ул.; Нестяева въ кражѣ; Иркут. с. п. по обв. Гатіатулина по 445 ст. у. о. осмысл.

29 іюля по 2 отд. Угол. Нас. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Вибиковыхъ, Евлагиной и др. Одесск. о. п.,—въ отношеніи подсудимыхъ. Евлагиной и Кирилловой; протестъ товар. прок. Виленск. о. с., по обв. Полянского; Звѣрскаго Слб. о. с.; протестъ товар. прок. Ковен. о. с. по обв. Прозовскаго,—въ отношеніи опредѣленнаго подсудимому размѣра наказанія; предложеніе оберъ-прок. съ прок. Моск. о. с. по д. Корнилова; Сорокина на опред. Казанск. с. п.; протестъ товар. прок. Елецк. о. с. по обв. Семичева,—въ части, касающейся мѣры наказанія.

Переданы на уваженіе присутствія департамента дѣла: Рейзнера; Зубенко; Щербака и др.

Отложены докладомъ дѣла: Чайковскаго и Бабіева; Зунь.

Гражданскаго Касс. Деп. Правит. Сената.

30 іюля. По отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Склирова съ управл. Екатер. ж. д.; Крюкова съ управл. Николаевской ж. д.; упр. ж. д. съ Спектраторомъ; Федотчева съ общ. Рязанско-Уральск. ж. д.

Исключено изъ доклада: управл. ж. д. съ Бобыльницкимъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Мельхиора съ управл. ж. д.; Ко Надежда съ общ. Юго-Вост. ж. д.; управл. ж. д. съ Кошиоровичемъ; Кошиоровича съ общ. Юго-Вост. ж. д.; управл. ж. д. съ Ко Надежда; того же управл. съ Венгеровскимъ; того же управл. съ Словобергомъ; Портного съ управл. ж. д.; управл. ж. д. съ Кацковичемъ; Шисерсона съ общ. Лахтинской фабр. ж. д.; управл. ж. д. съ Когановскимъ; того же управл. съ Эпштейномъ; Ага-Валиевой съ торг. д. „Богорсуковъ“; Миневича съ Масюлисомъ; Стааъ съ Тимофеевымъ.

Исключены изъ доклада: управл. ж. д. съ Дризгаузомъ; Лукошкина съ управл. ж. д.; Коперскихъ и др. съ Новавъ.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Движеніе по государственной службѣ.

ПРИКАЗЫ.

По вѣдомству министерства юстиціи, 23-го іюля 1904 г., № 30:

Командируется: прич. къ м. ю., Брайнинъ—для зан. въ статист. отд. перв. деп. сего минист. съ 28-го іюня 1904 г.

Отчисляется: согл. пр., съ отозв. изъ ком., прич. къ м. ю. и ком. для зан. въ канц. вт. деп. Правит. Сената, Панайнъ—по случ. избр. его чл. новгородск. губ. земск. управы.

Увольняются отъ должн., согл. пр.: гм. с. 4-го окр. Новоинск. у. Болеславъ Намиткевичъ и пом. секр. варшавск. ком. с., Розенгартъ: первый—по сл. назн. его нотар. при ипотечн. канц. мир. с. гор. Пешавы, съ 26-го апрѣля 1904 г., а посл.—по сл. назн. его ст. канд. на должн. по суд. вѣд. при сѣлецк. окр. с. съ 24-го іюня 1904 г.

23-го іюля 1904 г., № 31:

Опредѣляется: въ сл. окон. кур. юр. н. въ Импер. унив., съ дипл. вт. ст., Михайловъ—въ вѣд. м. ю., съ прич. къ перв. деп. сего же мин. и съ отк. для зан. въ 1-е угол. отд. съ 6-го іюля 1904 г.

Умершій искл. изъ сп., прич. къ м. ю. и ком. къ испр. должн. суд. слѣд. 2-го уч. великолудц. у., Пантелеевъ.

По губернскимъ учрежденіямъ: Умершій искл. изъ сп., пом. мир. с. очемчирск. отд. окр. кутаиск. окр. с., Казіевъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Анучкина, Марія Семенова, кр.	С. о. 12 авг. № 65. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 246.	Московск. с. с.
Бабарыкинъ, Петръ Петровъ, куп.	С. о. 12 авг. № 65. Несост. должн. Р. VI, ст. 783.	Костромск. о. с.
Балахинъ, Михаилъ Тимофѣевъ, мѣщ.	С. о. 9 авг. № 64. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 244.	Иркутск. г. с. с.
Васильевъ, Василій Ивановъ, пот. поч. гр.	С. о. 9 авг. № 64. Несост. должн. Р. VI, ст. 764.	Пензенскій о. с.
Вильманъ, Чеславъ, куп.	С. о. 9 авг. № 64. Несост. должн. Р. VI, ст. 767.	Варшавскій к. с.
Второвы, Павелъ Алексѣевъ, мѣщ. и Нилъ Антоновъ, куп.	С. о. 12 авг. № 65. Несост. должница Р. VI, ст. 786.	Московск. о. с.
Габитовъ, Биктагиръ, кр.	С. о. 12 авг. № 65. Несост. должн. Р. VI, ст. 782.	Сарапульск. о. с.
Гороховъ, Архипъ Павловъ, кр.	С. о. 12 авг. № 65. Несост. должница Р. VI, ст. 785.	Московскій с. с.
Гринзайдъ, Ицмъ Хаимовъ, куп.	С. о. 12 авг. № 65. Несост. должн. Р. VI, ст. 781.	Витебскій о. с.
Демидовичъ, Варвара Фаддѣева, мѣщ.	С. о. 9 авг. № 64. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 242.	Гродненскій о. с.
Демидовъ, Андрей Васильевъ, пот. поч. гр.	С. о. 12 августа № 65. Опекa надъ имущ. по нетрезвой и расточительн. жизни Р. VII, ст. 245.	Московскій с. с.
Лебедевъ, Семень Ефимовъ, куп.	С. о. 12 авг. № 65. Несост. должн. Р. VI, ст. 784.	Костромской о. с.
Лютый, Андрей Петровъ, к. секр.	С. о. 12 авг. № 65. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію Р. VII, ст. 247.	Глуховская д. о.
Полонская, Вѣра Николаева.	С. о. 9 авг. № 64. Несост. должница не по торговлѣ Р. VI, ст. 765.	Тифлиссскій о. с.
Тараненко, Вуколь Дмитріевъ и Прасковья Дмитріева, кр.	С. о. 12 авг. № 65. Несост. должники не по торговлѣ. Р. VI, ст. 787.	Владикавк. о. с.
Черновъ, Константинъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 9 авг. № 64. Несост. должн. Р. VI, ст. 763.	Томскій о. с.
Шацъ, Давидъ, куп.	С. о. 9 авг. № 64. Несост. должн. Р. VI, ст. 768.	Варшавскій к. с.
Шерстобитовъ, Акимъ, каз.	С. о. 9 авг. № 64. Опекa надъ имѣніемъ по рачтчит. Р. VII, ст. 243.	2 Донск. окр. о.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бударинъ, Иванъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 9 авг. № 64. Прекращена опека (учрежд. — с. о. 1895 г. № 34, Р. VII, ст. 97), за смертію его. Р. VIII, ст. 202.	Нижегородск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Григорянцемъ, Микир-тичемъ Осиповымъ.	Григоріанцу, Александру Григорьеву (онъ же Кодомянцъ).	С. о. 12 авг. № 65. У нотар. г. Эривани, Гусейнъ бека Казіева 27 марта 1900 г. № 526. Р. IV, ст. 214.	Эриванскій о. с.
Салихджановымъ, Каринджаномъ, куп.	Байджанову, Миръ-Джалилю Ходжа Мулла, сарту.	С. о. 9 авг. № 64. У Ташкентскаго нотар. Касперовича 14 іюня 1903 г. Р. IV, ст. 213.	Ташкентскій о. с.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій.

в о ч. Уд. Жуковскаго № 21.

000191907

ЮФ СПБГУ